

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1343^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
29 МАЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1343)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902);	
Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907);	
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СОРОК ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 29 мая 1967 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЛЮ Цзе (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1343)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как заметят члены Совета, в дополнение к пункту 2 предварительной повестки дня [S/Agenda/1343], прения по которому закончились на нашем предыдущем заседании, в повестку дня включены еще третий и четвертый пункты. Это было сделано, во-первых, в связи с письмом постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 27 мая 1967 года [S/7907], потребовавшего включить один пункт в настоящую повестку дня Совета Безопасности, и, во-вторых, в связи с письмом постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года [S/7910], потребовавшего включить в предварительную повестку дня сегодняшнего заседания доклад Генерального секретаря от 26 мая 1967 года [S/7906].
2. Если нет возражений, я буду считать повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

3. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, после утверждения повестки дня доклад Генерального секретаря от 26 мая включен в число документов, которые должны обсуждаться Советом.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да, это так.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)

Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на 1341-м заседании, я хочу теперь, с согласия Совета, пригласить представителей Израиля и Объединенной Арабской Республики занять места за столом заседаний Совета, чтобы принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль) и г-н М. А. эль-Кунни (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом заседаний Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): После нашего предыдущего заседания были получены письма представителей Иордании

[S/7909] и Сирийской Арабской Республики [S/7912] от 27 и 29 мая с просьбой пригласить их для участия в прениях Совета. В соответствии с обычной практикой Совета и с его согласия я намерен пригласить представителей Иордании и Сирийской Арабской Республики занять места за столом заседаний Совета, чтобы участвовать в прениях Совета без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) и г-н Ж. Ж. Томе (Сирия) занимают места за столом заседаний Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета уже получили копии распространенного в субботу, 27 мая, доклада, который был представлен Генеральным секретарем [S/7906] после его недавней поездки в Каир. Позвольте мне от имени Совета поблагодарить Генерального секретаря за его усилия, направленные на поиски мира на Ближнем Востоке. Я считаю, что все мы в Организации Объединенных Наций обязаны Генеральному секретарю за энергию и понимание срочности вопроса, с которыми он выполнял свои трудные и сложные обязанности. В докладе, находящемся у нас на рассмотрении, Генеральный секретарь изложил теперь свои замечания, свои надежды и опасения. Я убежден, что члены Совета согласятся, что это чрезвычайно важный документ, на основе которого Совет должен в настоящее время принять срочные и конструктивные меры для предотвращения катастрофы не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире.

8. Сейчас Совет приступит к обсуждению пунктов повестки дня. Обычно они обсуждаются в том порядке, в котором перечислены в повестке дня. Поскольку три пункта в утвержденной нами повестке дня представляются более или менее взаимосвязанными, я приглашаю членов Совета высказать свое мнение о том, как они хотят провести обсуждение.

9. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что всех членов Совета удовлетворит одновременное рассмотрение всех пунктов повестки дня. Как сказал Председатель, они все относятся к одному и тому же вопросу.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку против этого предложения никто не возражает, мы проведем обсуждение именно в таком порядке.

11. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить меры, которые следует принять Организации Объединенных Наций и конкретно Совету Безопасности для разрешения нынешнего кризиса на Ближнем Востоке. Генеральный секретарь правильно оценил этот кризис, считая его наиболее серьезным и, по сути дела, наиболее угрожающим после 1956 года.

12. Рассматривая эту проблему, мы должны любой ценой избежать бесцельных взаимных обвинений по поводу реакции Организации Объединенных Наций на последние события: Организация Объединенных Наций на протяжении многих лет играла решающую роль в поддержании мира, пусть даже неустойчивого. Общие соглашения о перемирии, Орган по наблюдению за соблюдением условий перемирия, превосходная служба Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций (ЧВС) на протяжении десятилетий, множество важных мероприятий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, сменявшие друг друга Генеральные секретари и другие должностные лица Организации Объединенных Наций — все это представляет собой великую и незабываемую главу в истории Организации Объединенных Наций. Весь мир надеялся, что на Ближнем Востоке, больше чем в любом другом районе, Организация Объединенных Наций сможет закрыть двери перед угрозой войны.

13. Теперь эта дверь распахнулась. Однако это еще не является основанием для того, чтобы подвергать сомнению мотивы, которыми Организация Объединенных Наций руководствовалась при подходе к этой проблеме. Нет также оснований и для отчаяния. Наш долг заключается скорее в изыскании новых путей, с помощью которых Организация Объединенных Наций сможет вновь укрепить свою борьбу за мир, чтобы предотвратить войну и чтобы эта территория могла достичь «приемлемого, мирного и справедливого решения» [S/7906, пункт 19], о котором говорил Генеральный секретарь в заключительной части своего доклада. Мы видели, как закончилась одна глава деятельности Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке. Теперь наша задача начать новую главу в этих длительных поисках мира.

14. Принимаясь за эту задачу, мы располагаем главным образом докладом Генерального секретаря, и, я уверен, г-н Председатель, что Совет единодушно поддержал вас, когда вы выразили признательность Генеральному секретарю за его превосходный доклад. Я хочу зачитать Совету часть этого доклада, которой Генеральный секретарь явно придает особое значение:

«Решение правительства Объединенной Арабской Республики ограничить судоходство в Тиранском проливе, о чем я узнал по пути в Каир, создало новую ситуацию. Свободный проход через пролив является одним из вопросов, который правительство Израиля считает чрезвычайно важным для своих интересов. Позиция правительства Объединенной Арабской Республики сводится к тому, что пролив представляет собой территориальные воды, в которых оно имеет право контролировать судоходство. Правительство Израиля оспаривает эту позицию и утверждает свое право мирного прохода через пролив. Правительство Израиля далее заявило, что Израиль

будет рассматривать закрытие Тиранского пролива для судов под флагом Израиля и любые ограничения грузов на судах под другими флагами, идущих в Израиль, причиной для войны (*casus belli*). Когда я был в Каире, я обратил внимание на опасные последствия, которые может вызвать ограничение права прохода судов через Тиранский пролив. Я выразил свою глубокую озабоченность по этому поводу и надежду на то, что не будут приняты какие-либо поспешные меры» [там же, пункт 10].

15. Далее Генеральный секретарь указал:

«Однако свобода судоходства через Тиранский пролив не является единственным неотложным вопросом, который угрожает миру на Ближнем Востоке. Другие проблемы, как, например, саботаж и террористическая деятельность, а также вопрос о праве на обработку земли в спорных районах демилитаризованной зоны между Израилем и Сирией, почти наверняка приведут к дальнейшим серьезным вооруженным столкновениям, если они не будут поставлены под контроль» [там же, пункт 13].

16. Другие выдержки как из этого, так и из предыдущего доклада Генерального секретаря от 19 мая 1967 года [S/7896], совершенно ясно свидетельствуют, конечно, о том, что напряженность, возникшая вследствие серьезных военных столкновений в секторе Газы после вывода из этого района Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, носит также опасный и серьезный характер.

17. Трезво оценивая обстановку и принимая во внимание результаты своих переговоров в Каире с руководителями Объединенной Арабской Республики, Генеральный секретарь заявил в одном из важнейших пунктов своего доклада:

«По моему мнению, мирный исход настоящего кризиса будет зависеть от периода передышки, который даст возможность ослабнуть теперешней напряженности, достигшей такой остроты, что она может привести к взрыву. Поэтому я настоятельно прошу все заинтересованные стороны проявить особую сдержанность, отказаться от враждебных действий и избегать всех других действий, которые могли бы усилить напряженность, и дать возможность Совету рассмотреть причины, лежащие в основе настоящего кризиса, и изыскать решения» [S/7906, пункт 14].

Я не могу представить себе, что кто-либо из членов Совета Безопасности не поддержит его призыв.

18. Этот серьезный призыв Генерального секретаря отнюдь не утратил своего значения после опубликования его доклада. Объявлена блокада Акабского залива. По обе стороны линий перемирия между Израилем, Сирией и Египтом, включая сектор Газы, стоят войска. Имели ме-

сто приведшие к человеческим жертвам инциденты, сообщения о которых поступили даже сегодня. Таким образом, опасность в этих трех районах, которые Генеральный секретарь справедливо охарактеризовал как наиболее уязвимые, остается крайне серьезной. К сожалению, страсти все еще накалены, и необходимость в том, чтобы все стороны проявляли величайшую сдержанность, отнюдь не уменьшилась.

19. Однако я рад, что сегодня мы можем отметить не только наличие опасности, о которой я говорил, но и положительный момент.

20. Вчера премьер-министр Израиля заявил, что его правительство решило опираться на политику «продолжения политических действий на международной арене», чтобы побудить «международные органы к принятию эффективных мер для обеспечения свободного международного прохода» через Тиранский пролив. Это заявление следует широко приветствовать. Оно явно сделано в духе призыва Генерального секретаря к «передышке» и его настоятельной просьбы о том, чтобы в этих целях стороны «проявили особую сдержанность» и «отказались от враждебных действий». Кроме того, оно последовало за энергичными дипломатическими усилиями, предпринятыми в поддержку призыва Генерального секретаря правительствами государств — членов Организации, в том числе и моим собственным. Фактически на прошлой неделе, когда Генеральный секретарь находился еще в Каире, я выступил здесь, в Совете, по поручению моего правительства с аналогичным призывом «избегать любых действий, которые могли бы обострить и без того напряженную обстановку, наблюдавшуюся накануне отъезда Генерального секретаря для выполнения своей миссии» [1342-е заседание, пункт 8].

21. Заявление премьер-министра Эшкола будет тем более эффективным, если ему теперь последуют в том же духе другие стороны и правительства всех заинтересованных государств.

22. В этой связи мы отмечаем содержащийся в докладе Генерального секретаря отчет о состоявшихся у него беседах в Каире, в котором говорится: «Президент Насер и министр иностранных дел Риад заверили меня, что Объединенная Арабская Республика не предпримет наступательных действий против Израиля» [S/7906, пункт 9]. Но, к сожалению, после этого президент Насер повторил, что ограничения судоходства по проливу, введенные им в момент, когда Генеральный секретарь находился на пути в Каир, остаются в силе. Поэтому было бы печальной ошибкой полагать, что в настоящее время кризис в значительной мере уменьшился.

23. Дипломатия все еще действует в очень узких рамках и исходит из ближайших задач. Поэтому мы в Совете Безопасности должны приумножить наши усилия, как коллективные, так и индивидуальные, чтобы способствовать установлению модус вивенди, особенно в пунктах, где возникает наибольшая опасность. Все, без-

условно, согласятся, что необходимо изыскать способы ликвидировать этот конфликт как конфликт военный и, в частности, разрядить обстановку в самом уязвимом районе Акабского залива.

24. В данных условиях, когда мы приступаем к этой задаче, мне необходимо четко определить основную позицию Соединенных Штатов. Наша позиция основана на Уставе, на противодействии агрессии с любой стороны и на полной поддержке норм международного права и роли Организации Объединенных Наций. Мы не занимаем предвзятой позиции. Повторяю, мы не занимаем предвзятой позиции. Основой нашей политики, как заявил на прошлой неделе президент Джонсон, остается следующее:

«Лидерам всех государств Ближнего Востока я хочу сказать то, что уже говорили три президента до меня,— что Соединенные Штаты твердо придерживаются принципа поддержки политической независимости и территориальной целостности всех государств данного района.

Соединенные Штаты решительно выступают против агрессии с чьей бы то ни было стороны в любой форме, явной или тайной. Такая политика Соединенных Штатов, проводившаяся четырьмя президентами — президентом Трумэнном, президентом Эйзенхауэром, президентом Кеннеди и мной, а также политика обеих наших политических партий. Данные о действиях Соединенных Штатов за последние двадцать лет как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее рамок предельно ясны в этом отношении.

Соединенные Штаты последовательно стремились поддерживать хорошие отношения со всеми государствами Ближнего Востока. К сожалению, это не всегда оказывалось возможным, но мы убеждены, что наши разногласия с отдельными государствами данного района и их разногласия между собой должны улаживаться мирным путем в соответствии с установившейся международной практикой».

25. Эти общие замечания имеют прямое отношение к рассматриваемому нами конкретному случаю. По мнению моего правительства, первый шаг — самый первый, который должен сделать Совет,— это поддержать своим высоким авторитетом призыв Генерального секретаря. Этот первый шаг крайне необходим, ибо, как бы мы ни приветствовали вчерашние призывы к сдержанности, напряженность еще велика, а времени для предотвращения столкновения осталось мало. Нам необходима передышка для дипломатической деятельности и для более тщательного рассмотрения Советом проблем, лежащих в основе конфликта.

26. Поэтому Соединенные Штаты считают, что Совету следует, в качестве временной меры и

без длительных прений, поддержать призыв Генерального секретаря и призвать все заинтересованные стороны, как он сказал, «проявить особую сдержанность, отказаться от враждебных действий и избегать всех других действий, которые могли бы усилить напряженность, и дать возможность Совету рассмотреть причины, лежащие в основе настоящего кризиса, и изыскать решения» (там же, пункт 14). Тем самым этот справедливый призыв был бы поддержан всем авторитетом Совета.

27. Исходя из существующей обстановки мы полагаем, что в отношении Акабского залива, который является особенно уязвимым районом, отказ от враждебных действий должен означать отказ от любой блокады Акабского залива на период передышки, предложенной Генеральным секретарем, и сохранение права свободного и мирного прохода через Тиранский пролив судов всех стран и под любыми флагами, существовавшего на протяжении последних десяти лет. Это позволит Совету рассмотреть создавшуюся ситуацию спокойно и в условиях отсутствия угрозы — я снова привожу здесь слова Генерального секретаря — «опасных последствий», которые, как он указывает в своем докладе, «может вызвать ограничение права прохода судов через Тиранский пролив» [там же, пункт 10].

28. Однако такое выражение поддержки призыву Генерального секретаря было бы только первым шагом в разрешении нашей задачи. Чтобы сохранить возникшую таким образом тягу к миру, Совет должен заняться в более перспективном плане вопросом ликвидации всех трех очагов напряженности, упомянутых Генеральным секретарем в его докладе: положения в Акабском заливе, конфронтации в районе Газы и на сирийско-израильской границе и проблемы террора. Позвольте мне по очереди остановиться на каждой из этих трех проблем.

29. В отношении проблемы Акабского залива основная позиция Соединенных Штатов была изложена нашим президентом 23 мая следующим образом:

«Соединенные Штаты рассматривают залив как международный водный путь и считают блокаду судоходства Израиля незаконной и потенциально пагубной для дела мира. Проблема права свободного мирного прохода по международным водным путям представляет величайший интерес для международного сообщества».

30. В отношении права мирного прохода через Тиранский пролив необходимо со всей серьезностью заявить, что проблему международных прав в заливе и проливе невозможно решить путем принятия односторонних мер, направленных на изменение статус-кво, который существовал более десяти лет, обеспечивая возможность поддерживать мир в течение всего этого периода, и соответствует нормам международного

права. На карту поставлены интересы не только сторон, непосредственно участвующих в конфликте, но и интересы всех государств, осуществляющих торговлю на основе международного права. Фактически это право было зафиксировано в Женевской конвенции 1958 года о территориальном море и прилежащей зоне, участниками которой являются многие страны. Пункт 4 статьи 16 этой Конвенции гласит:

«Не допускается приостановление мирного прохода иностранных судов через проливы, которые, соединяя одну часть открытого моря с другой частью открытого моря или с территориальным морем иностранного государства, служат для международного судоходства»¹.

Я хотел бы заметить, что участниками этой Конвенции среди других государств являются Соединенные Штаты и Советский Союз, примкнувшие к декларации, содержащейся в пункте 4 статьи 16 Конвенции.

31. Все мы, конечно, знаем, что Объединенная Арабская Республика является прибрежным государством и владеет территориальными водами у побережья Тиранского пролива и Акабского залива. Однако необходимо также учитывать, что она является лишь одним из четырех прибрежных государств, владеющих территориальными водами, граничащими с Тиранским проливом и Акабским заливом.

32. Нам известно о претензиях Объединенной Арабской Республики на право контролировать судоходство в ее территориальных водах в Тиранском проливе. Одностороннее принятие мер по применению силы или угрозы ее применения со стороны прибрежного государства, чтобы добиться удовлетворения его притязаний, безусловно, не соответствует духу Устава Организации Объединенных Наций и обязательствам государств по нему. Свыше десяти лет урегулирование, достигнутое Организацией Объединенных Наций в 1957 году, являлось основой для мирного режима Тиранского пролива и Акабского залива. Если какое-либо государство хочет изменить статус-кво, то по Уставу на нем лежит твердое обязательство действовать мирными средствами. Статья 33 Устава недвусмысленно определяет обязательство всех членом Организации, которое я привожу ниже.

«1. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

2. Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств».

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 516 (1964), No. 7477, p. 216.

33. Особенно важно в свете сказанного Генеральным секретарем в его докладе, чтобы давно установившаяся практика судоходства в Акабском заливе и Тиранском проливе не нарушалась в период, когда, в соответствии со статьей 33, предпринимаются усилия урегулировать выдвинутые притязания. Повторяю, исходя из сути проблемы Акабского залива, таково наше конкретное понимание значения призыва Генерального секретаря к сторонам «проявлять особую сдержанность» и «отказаться от враждебных действий». Остановка, обыск и запрещение прохода судов через пролив явно подпадают под категорию актов, против которых направлен этот призыв.

34. Теперь я перехожу ко второй крайне щекотливой проблеме, упомянутой Генеральным секретарем: военной конфронтации в секторе Газы и на сирийско-израильской границе. Эта конфронтация несомненно представляет собой серьезную опасность, особенно в густонаселенном районе сектора Газы. Следующий шаг, который должен предпринять Совет Безопасности в отношении обоих этих районов,— это изыскать через любой аппарат Организации Объединенных Наций, который легко будет использовать, пути к тому, чтобы свести к минимуму угрозу военного столкновения вдоль этой линии и помочь противостоящим друг другу силам осуществить отвод войск. Достаточно прочитать поступающие даже теперь информационные бюллетени с сообщениями о продолжающейся в Газе перестрелке, чтобы понять, насколько необходимы срочные меры для решения проблемы.

35. В-третьих, необходимо взяться и за решение других проблем, как, например, говоря словами Генерального секретаря, «саботаж и террористическая деятельность, а также вопрос о праве на обработку земли в спорных районах демилитаризованной зоны между Израилем и Сирией» [там же, пункт 13].

36. Совет Безопасности неоднократно призывал стороны скрупулезно соблюдать Соглашения об общем перемирии, по которым строго запрещаются все военные действия с территории любой из сторон, а также возобновить нормальную деятельность аппарата контроля за перемирием.

37. В-четвертых, чтобы достичь смягчения напряженности на Ближнем Востоке на более длительный период, мы должны взять на себя ответственность сделать решающий шаг. Необходимо принять эффективные меры, чтобы вновь подтвердить Соглашения об общем перемирии и возвратить к жизни аппарат по соблюдению условий перемирия.

38. В настоящий критический момент нельзя недооценивать возможности Организации Объединенных Наций. Она располагает гораздо большими ресурсами, чем кое-кто предполагает. Ее дипломатический арсенал не ограничивается прениями и принятием резолюций. Он включает

в себя спокойную дипломатию Генерального секретаря и государств — членов Организации, добрые услуги государств-членов, использование посредников и все другие способы, указанные в статье 33 Устава.

39. Поэтому Соединенные Штаты, не ограничиваясь прениями, которые ведутся в настоящее время, ждут дальнейших эффективных шагов, которые, в духе лучших традиций Организации и ее Устава, должны предпринять все заинтересованные стороны ради спасения мира на Ближнем Востоке. То, что мы делаем здесь сегодня и сделаем в последующие дни, будет иметь значение не только для мира на Ближнем Востоке, но и для доброго имени и репутации этой великой Организации. Глаза всего мира буквально прикованы к нашим прениям. Сегодня, более чем когда-либо, мировая общественность ждет, что Организация Объединенных Наций выполнит свои обещания обеспечить мир. Однако Организация Объединенных Наций не является и не может быть абстрактным органом, витающим в облаках. Ее жизнь и действенность целиком зависят от некоторых весьма конкретных органов здесь, на земле, а именно от правительства государств-членов. Проблему войны и мира решает не рок, а мы сами. Ее решение зависит от того, осознаем ли мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, в достаточной мере нашу общность как людей и все наши многочисленные общие интересы, в том числе и важнейшие интересы, связанные у каждого из нас с проблемой поддержания мира в соответствии с Уставом.

40. Если мы осознаем эти интересы, мы безусловно найдем пути к преодолению нынешних конфликтов и «согласованию действий наций», как нас обязывает Устав, а тем самым и к тому, чтобы одержать единственно реальные победы, единственные победы, достойные этого названия — победы ради мира.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Объединенной Арабской Республики.

42. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Ни для кого не секрет, что примерно в течение последней недели против моей страны проводится упорная и злобная кампания в целях искажения и извращения фактического положения дел. Мое правительство не сомневается, что эта кампания представляет собой умышленную попытку добиться частичного обсуждения этой проблемы, полностью игнорируя ее подлинный характер. Осмелюсь сказать, что суть этой попытки ясна не только моему правительству: с его оценкой положения согласны и другие правительства. Сам Генеральный секретарь сделал в докладе Совету Безопасности следующее важное замечание:

«В некоторых кругах утверждалось, что быстрое удовлетворение просьбы относительно

вывода ЧВС является одной из главных причин существующего в настоящее время кризиса на Ближнем Востоке. В данном случае не учитывается тот факт, что главной причиной этой и других кризисных ситуаций на Ближнем Востоке является продолжающийся арабо-израильский конфликт, который неизменно присутствовал...» [S/7906, пункт 2].

43. Поэтому необходимо учитывать, что немногие моменты, которые в своих собственных интересах пытаются драматизировать некоторые члены Совета, являются всего лишь симптомами основной проблемы, а именно «палестинского вопроса».

44. Палестинский вопрос неизменно фигурирует в повестке дня Совета. После расчленения Палестины не проходит почти ни одного месяца без того, чтобы этот важный орган не обсуждал эту проблему или не рассматривал тот или иной из ее аспектов.

45. Нам советуют или, я бы сказал, предлагают не обращаться к прошлому и говорят, что нам следует скорее ограничиться рассмотрением ситуации, столь драматично обрисованной здесь, в Совете, даже несмотря на отсутствие Генерального секретаря, который выполнял важную миссию, связанную именно с этой ситуацией.

46. Я считаю, что, руководствуясь принципами честности и добросовестности, мы не можем просто забыть о событиях, происходивших на протяжении последних двадцати лет. Этого никак нельзя делать, если Совет хочет добросовестно выполнять свои обязанности. Совет должен смело взглянуть на события — на трагические события, — которые происходили в нашем районе земного шара при полном игнорировании ценностей человеческой жизни и международного права. Далее, Совету следует более тщательно изучать свои собственные отчеты и решения. И он, конечно, должен иметь мужество принять меры, необходимые для восстановления нормального положения.

47. Я не буду испытывать терпение членов Совета подробным описанием трагедии Палестины. По характеру подготовки и осуществления эта трагедия превзошла все предыдущие трагедии и, к сожалению, имела место в нашем районе земного шара.

48. Достаточно будет напомнить Совету, что народ, мирно живший на своей земле более тринадцати веков, за короткий период времени был изгнан из своих домов и из своей страны вследствие произвола и беззакония. В результате самых бесчеловечных актов насилия семьи были разбиты и вынуждены бежать куда попало. Эти несчастные, ни в чем не повинные люди, численностью более миллиона, жили последние восемнадцать лет в нищете на предоставляемое БАПОР пособие в сумме семи центов в день. Однако и это пособие уже не гарантируется. Многие из них были состоятельными людьми,

но с момента насаждения колониализмом на их земле чужеземцев они живут в убогих лагерях, откуда они видят свою землю и являются свидетелями того, как агрессоры собирают выращенный ими урожай.

49. Вот почему мое правительство решило просить Совет Безопасности включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность».

50. Таковы корни нынешней ситуации на Ближнем Востоке, и я, безусловно, действовал бы нечестно и непоследовательно, если бы, говоря об этой проблеме, не остановился подробно на причинах напряженности и трудностей в этом районе.

51. С момента внедрения Израиля в этом районе его история представляет собой длинный перечень нарушений международного права и различных соглашений, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций. На его счету числится также множество примеров запугивания его соседей и ненасытная жажда экспансии.

52. Так, например, не прошло и двух недель, как вооруженные силы Израиля предприняли наступление в пустыне Негев и заняли деревню Ум-Решреш, которую в настоящее время называют израильским портом Эйлат. Таким образом, в явное нарушение Соглашения о перемирии, мир был поставлен перед свершившимся фактом. Ниже я подробно разьясню серьезное и важное значение этого нарушения.

53. Мы всегда считали и поныне считаем, что Израиль был навязан Ближнему Востоку колониальными державами в целях защиты их колониальных интересов. Но служить этим интересам израильтяне могут, только сделав агрессию краеугольным камнем своей политики. Об этом многие руководители Израиля неоднократно заявляли как до, так и после позорного 1948 года.

54. Как я только что отметил, не успели израильтяне подписать Соглашение о перемирии, как их войска предприняли наступление и захватили дополнительную территорию. В качестве дальнейшего примера этой экспансионистской политики Израиля мы можем указать на захват демилитаризованной зоны Эль-Ауйя. Начиная с 1948 года Израиль осуществил ряд актов, которые завершились в 1955 году полной оккупацией Эль-Ауйи и присоединением ее к территории Израиля.

55. У Израиля двоякий подход к экспансии, а именно территориальная экспансия и изгнание коренного населения. В качестве иллюстрации его коварной политики я хочу привести ниже следующие случаи.

56. Высылка Израилем в сентябре 1950 года на территорию Египта около семи тысяч бедуинов, проживавших в районе племени азазма. За этим последовала высылка всего этого племени, насчитывавшего около 15 тысяч человек.

57. Невыполнение властями Израиля решений Египетско-Израильской смешанной комиссии по перемирию от 30 мая 1950 года, требовавших возвращения бедуинов азазма на их землю. Этот вопрос рассматривался Советом Безопасности осенью 1950 года.

58. Отправка Израилем в 1953 году своих вооруженных сил в район Эль-Ауйя под видом полицейских сил. 2 октября 1953 года Смешанная комиссия по перемирию осудила этот акт на том основании, что постоянное присутствие полицейских сил Израиля является нарушением статей IV и VIII Египетско-Израильского соглашения об общем перемирии.

59. Создание поселений в демилитаризованной зоне, по поводу которого египетское правительство в феврале 1954 года также направило жалобу Совету Безопасности². Эта жалоба до сих пор еще не рассмотрена Советом Безопасности.

60. Оккупация всего района Эль-Ауйя, высылка наблюдателя Организации Объединенных Наций и спуск флага Организации.

61. Разрешите мне напомнить Совету о нынешнем положении племени азазма, которое вследствие его изгнания после подписания Соглашения о перемирии не получает пособия, предоставляемого БАПОР.

62. Надо ли мне также напоминать Совету о том, что в Соглашении о перемирии предусматривалось сохранение Смешанной комиссией по перемирию в Эль-Ауйя своего штаба, который был создан в соответствии с тем же Соглашением, что и демилитаризованная зона?

63. Я не буду подробно останавливаться на судьбе остальных демилитаризованных зон, ибо в своем докладе Совету Безопасности от 2 ноября 1966 года [S/7573] Генеральный секретарь объективно изложил суть дела.

64. Агрессивная политика, проводимая израильскими властями, не только носит экспансионистский характер, но и преследует цели уничтожения. Я имею в виду особенно налет на Газу, совершенный 28 февраля 1955 года, в ходе которого израильская полевая артиллерия подвергла Газу сильному обстрелу. Стоит ли мне также напоминать Совету, что в результате одного этого нападения были хладнокровно убиты 30 человек и тяжело ранены 33 человека?

65. Не могу не упомянуть и о неоднократных налетах на лагеря беженцев в Дейр-эль-Балах, Эль-Бурей и Рафах, создание которых финансировалось БАПОР. Однако нападение на Хан

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятый год, Дополнение за январь, февраль и март 1954 года*, документ S/3172.

Юнис превзошло все остальные, ибо оно было осуществлено с помощью броневиков, которые обстреляли даже полицейский участок в самом городе.

66. Эта непрекращающаяся кампания провокаций, убийств и грабежей завершилась, как нам всем известно, вероломным нападением на мою страну осенью 1956 года. Этот акт потряс все человечество и был сурово осужден международным сообществом.

67. За последнее время нападения Израиля на арабские страны приняли более интенсивный и широкий характер и осуществлялись с коварством и жестокостью. Эти нападения не являются чем-то новым и неизвестным для членов Совета.

68. Менее года назад израильские власти нагло заявили, что 14 июля 1966 года они предприняли ограниченную ответную «экспедицию» против Сирийской Арабской Республики силами своей авиации. Трагическим фактом является то, что Совет Безопасности, узнав об этом открытом и позорном нападении, не осудил агрессора, не смотря на признание своей вины Израилем.

69. 13 ноября 1966 года Израиль, чувствующий себя уверенно благодаря соучастию его союзников из западного лагеря, совершил новое нападение, на этот раз на мирную деревню Ас-Саму с населением численностью около четырех тысяч человек. Ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети были убиты, а город превращен в развалины.

70. Как уже указывалось, политика израильских властей не носит непреднамеренного или случайного характера. Она является лишь политикой прямых провокаций и отражает роль прислужника империализма, порученную Израилю в рамках более широкого заговора.

71. 7 апреля 1967 года большое число израильских реактивных истребителей пересекло демаркационную линию перемирия и проникло в глубь сирийской территории до самого района Дамаска. Они были перехвачены сирийскими истребителями, что привело к крупным воздушным боям. Эта последняя провокация Израиля была совершена с единственной целью спровоцировать Сирию, втянув ее в широкие военные действия, что повлекло бы за собой разрушения и катастрофы в стране, где осуществляется строительство плотин на реке Иордан в целях орошения засушливых земель. Фактически с первого же дня 1967 года Израиль начал готовиться для широкого наступления на Сирию. Доказательством этому служит декларация г-на Леви Эшкола, который 13-го числа этого месяца заявил: «Израиль готов пойти на риск тотальной войны в военном наступлении для свержения сирийского военного режима». Далее он сказал: «Нам, возможно, придется принять не менее решительные меры, чем те, которые мы приняли 7 апреля».

72. Это была не пустая угроза, и мое правительство имело все основания полагать, что 17 мая 1967 года израильские власти серьезно намеревались совершить нападение на Сирию. 13 мая мы получили точные сведения о том, что Израиль концентрирует крупные военные силы на сирийской границе. Эти силы были разделены на два фронта: один к югу от Тивериадского озера, а другой к северу от него. Решение, принятое Израилем в то время, заключалось в осуществлении 17 мая агрессии против Сирии. 14 мая мое правительство изучило обстановку, приняло должные меры и связалось с нашими сирийскими братьями, которые, видимо, уже располагали этой информацией.

73. В соответствии с нашими обязательствами по обеспечению безопасности нашего народа и наших арабских собратьев как в Палестине, так и в других арабских странах и в порядке осуществления наших суверенных прав мы решили, совместно с нашими арабскими братьями, всеми силами защищать арабский народ. Поскольку присутствие ЧВС противоречило бы этому решению, а также в интересах безопасности ЧВС мы, в порядке осуществления наших суверенных прав, просили Генерального секретаря вывести Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций из этого района. Таким образом, мы мирным путем восстановили положение, существовавшее до агрессии против моей страны в 1956 году.

74. Мы пытались очень кратко изложить реальные факты положения. Мы старались обрисовать правильную картину и, по мере наших возможностей, установить подлинные причины напряженности в данном районе.

75. В этих условиях, о которых, как я полагаю, осведомлены все ответственные государственные деятели, поистине поразительно, что некоторые державы пытаются в своих корыстных целях отвлечь внимание всего мира от подлинного виновника этих событий. Вместо того, чтобы откровенно признать, на ком лежит ответственность, и честно выполнить свои обязательства в этом отношении, эти державы в настоящее время подвергают сомнению законность мер, принятых моим правительством в рамках его суверенитета.

76. Я твердо убежден, что никто не может ставить под сомнение или оспаривать наши основные права. Тем не менее в целях ясности и для того, чтобы можно было занести эти факты в протокол, я прошу разрешения изложить позицию моей страны.

77. Как хорошо известно членам Совета, Акабский залив — это длинный, узкий залив в восточной оконечности Синайского полуострова. Длина залива — около 96 миль, а максимальная ширина — менее 15 миль. Вход в залив находится в территориальных водах, совместно принадлежащих Саудовской Аравии и Объединенной Арабской Республике. В связи с опасно-

стью судоходства там единственный судоходный путь к заливу проходит на расстоянии менее одной мили от Синайского полуострова. Следовательно, он проходит через бесспорно принадлежащие нам территориальные воды.

78. Израильтяне утверждают, будто они имеют право на судоходство в Акабском заливе. Мы заявляем, что это утверждение лишено всяких оснований. Убедительный ответ, опровергающий это голословное утверждение израильтян, опирается на следующие факты.

79. Исторически Акабский залив свыше тысячи лет непрерывно находился под господством арабов. Он всегда был национальным внутренним водным путем, подчинявшимся неограниченному арабскому суверенитету. Его географическое положение убедительно доказывает его национальный характер. По своей конфигурации Акабский залив носит характер «закрытого моря», не входящего в категорию международных водных путей. Общепринятая норма международного права гласит, что некоторые заливы, граничащие более чем с одним прибрежным государством, в силу географических и исторических условий не считаются открытым морем. Рассматривая аналогичное дело о заливе в Центральной Америке, Международный суд пришел к такому заключению, которое было признано рядом стран, включая и Соединенные Штаты. В 1917 году Международный суд центральноамериканских республик постановил, что залив Фонсека, окруженный тремя странами — Гондурасом, Сальвадором и Никарагуа, — это «исторический залив, обладающий характерными чертами внутреннего моря»³, и, следовательно, является частью территорий Сальвадора, Гондураса и Никарагуа.

80. Исходя из этого, было решено, что эти три прибрежных государства вправе не допускать в залив суда других стран в случае войны. Таким образом, как я уже говорил, поскольку в Акабском заливе имеются только три законных прибрежных государства — Саудовская Аравия, Иордания и Объединенная Арабская Республика и все они находятся в состоянии войны с Израилем, эти три законных прибрежных государства в Акабском заливе, в соответствии с нормами международного публичного права, правомочны запретить проход по заливу судов противника.

81. Безусловно, будут утверждать, что израильтяне имеют порт в Акабском заливе. Но даже и это присутствие израильтян лишено законных оснований.

82. 10 марта 1949 года вооруженные силы Израиля незаконно захватили и оккупировали деревню Ум-Решреш и территорию около пяти миль, господствующую над Акабским заливом.

³ См. «Central American Court of Justice, 9 March 1917, The Republic of El Salvador v. the Republic of Nicaragua», в *American Journal of International Law* (New York), vol. II, p. 693.

Это, как я уже сказал, произошло через четыре месяца после принятия Советом Безопасности решения, призывающего все заинтересованные стороны воздерживаться от дальнейших военных действий и территориальных приобретений. Этот незаконный акт был совершен через две недели после подписания Египетско-Израильского соглашения об общем перемирии от 24 февраля 1949 года. Он явился полным и вопиющим нарушением буквы и духа этого Соглашения, в пункте 1 статьи IV которого ясно указывается следующее:

«Признается принцип, в силу которого ни одна из сторон не должна извлечь никаких военных или политических преимуществ из временного перемирия, предписанного Советом Безопасности».

Уместно также зачитать пункт 2 статьи IV Соглашения о перемирии:

«Признается также, что основные цели и дух настоящего перемирия несовместимы с восстановлением прежних военных позиций или с изменением позиций, занимаемых в настоящее время, за исключением случаев, особо предусмотренных настоящим Соглашением, или с продвижением вооруженных сил той или другой стороны за позиции, занимаемые в день подписания настоящего Соглашения о перемирии»⁴.

83. Кроме того, об этой незаконной оккупации данного порта в Палестине и о наступлении израильских вооруженных сил было сообщено Египетско-Израильской смешанной комиссии по перемирию, Специальный комитет которой 20 марта 1950 года вынес решение по этому делу. Оно дополнительно рассмотрено Советом Безопасности, который в принятой им 17 ноября 1950 года резолюции 89 (1950) заявил, что Совет

«принимает к сведению заявление правительства Израиля о том, что израильские вооруженные силы очистят Бир-Каттар во исполнение решения, принятого 20 марта 1950 года Специальным комитетом, предусматриваемым в пункте 4 статьи X Соглашения об общем перемирии между Египтом и Израилем, и что израильские войска отойдут на позиции, указанные в Соглашении о перемирии».

84. В этом отношении я хотел бы разъяснить, что в упоминании о Бир-Каттаре имеется в виду и район деревни Ум-Решреш, которую израильтяне после незаконного захвата этой территории стали называть «Эйлат». Эта израильская оккупация явилась также нарушением резолюции 54 (1948) Совета Безопасности от 15 июля 1948 года, в которой сторонам предлагается «в соответствии со статьей 40 Устава воздержаться от дальнейших военных действий». Она также явилась нарушением принятой Со-

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 3.*

ветом 19 августа 1948 года резолюции 56 (1948), в которой устанавливалось, что «ни одна из сторон не имеет права получить военное или политическое преимущество путем нарушения перемирия». Фактически эти действия Израиля представляют собой нарушение решений Совета Безопасности, в том числе и резолюции от 15 июля 1948 года, которая опирается на статью 40 Устава, а поэтому, в соответствии с Уставом, должна была бы повлечь за собой применение против Израиля принудительных мер, предусматриваемых в главе VII.

85. Ввиду этих конкретных указаний владение Израилем прибрежной полосой не дает законного права претендовать на суверенитет над ней. Это соответствует твердо установившейся доктрине международного права, согласно которой режим военной оккупации не может быть обращен по закону в суверенитет над оккупированной территорией. В соответствии с международным правом, оккупант — я цитирую Оппенгейма — «не приобретает прав суверенитета в отношении оккупированной территории в силу одного только факта ее оккупации»⁵. Аннексия территории, оккупированной с помощью военной силы, может иметь юридические последствия, только если состояние войны прекращается вследствие заключения мирного договора. Этой точки зрения придерживались Соединенные Штаты, как указал в 1931 году государственный секретарь Соединенных Штатов Генри Стимсон, который заявил, что Соединенные Штаты «не могут признать правомерность любой ситуации де-факто». Поэтому для правительства Соединенных Штатов было бы естественно придерживаться этой доктрины в своих международных отношениях. Эта доктрина была также отражена в нескольких многосторонних международных договорах, таких как договор, подписанный 10 октября 1933 года в Рио-де-Жанейро⁶, и договор, подписанный 30 апреля 1948 года на девятой Международной конференции американских государств.

86. Таким образом, неуклонный отказ арабов признать притязания Израиля на власть над прибрежной полосой находится в полном соответствии с доктриной Стимсона о непризнании. По иронии судьбы, позиция Соединенных Штатов по рассматриваемому вопросу противоречит этой доктрине.

87. В свете этих фактов абсолютно ясно, что власти Израиля не имеют законного права на присутствие на побережье Акабского залива, ибо никакие юридические права и претензии, будь то по внутрисударственному или по международному праву, не могут опираться на незаконные действия. Кроме того, я хочу заявить, что в соответствии с международным правом состояние войны наделяет воюющие стороны

⁵ L. Oppenheim, *International Law: A Treatise*, vol. II, *Disputes, War and Neutrality*, 7th ed. (ed. H. Lauterpacht), London, Longmans, Green and Co., 1952, p. 433.

⁶ Договор о ненападении и согласительной процедуре.

определенными правами. Общей, неоспоримой нормой международного права является и то, что заключение частичного или общего соглашения о перемирии не прекращает состояния войны. Оно лишь кладет конец военным действиям.

88. Оппенгейм пишет, что перемирием является

«всякое соглашение между вооруженными силами воюющих государств о временном прекращении военных действий. Перемирие ни в коем случае... нельзя называть временным миром, поскольку состояние войны продолжает во всех отношениях оставаться в силе как между самими воюющими сторонами, так и между воюющими и нейтральными государствами. Несмотря на приостановку военных действий, право осмотра и обыска нейтральных торговых судов остается нетронутым, так же как и право захвата нейтральных судов, пытающихся прорвать блокаду, и право захвата военной контрабанды»⁷.

89. Исходя как из юридических фактов, как мы их усматриваем в положениях Соглашения об общем перемирии, так и из фактов реальной действительности в нашем районе мира, очевидцами которых мы являемся многие годы, нет и тени сомнения в продолжающемся состоянии войны между израильянами, с одной стороны, и палестинскими арабами и их собратьями в арабских странах, с другой стороны.

90. В пункте 3 статьи I Египетско-Израильского соглашения об общем перемирии, заключенного в 1949 году, говорится:

«Право той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения... должно полностью признаваться».

Наличие состояния войны между сторонами четко и ясно устанавливается в пункте 3 статьи IV, где говорится, что

«положения настоящего Соглашения диктуются исключительно военными соображениями...»

91. Постоянные нарушения и многочисленные преднамеренные акты агрессии любых масштабов против арабов, кульминационным моментом которых явилось подлое нападение на Синай в 1956 году, явно означают наличие состояния открытой войны. Поэтому мое правительство, в соответствии с нормами международного права, имеет законное право ввести ограничения на проход по Тиранскому проливу судов с грузами, предназначенными для противника.

92. После этого подробного разъяснения абсолютно ясно и очевидно, что, в соответствии с международным правом, между Израилем и арабскими государствами, чьи территории полностью окружают Акабский залив, существует состояние войны. Соглашение о перемирии не ущемляет нашего права ввести ограничения в отношении судоходства по Акабскому заливу.

⁷ L. Oppenheim, *op. cit.* pp. 546 and 547.

93. Агрессия 1956 года не изменила правового статуса Акабского залива и, следовательно, не повлияла на права Объединенной Арабской Республики на ее территориальные воды. В этой связи Генеральный секретарь заявил в своем докладе Генеральной Ассамблее от 6 ноября 1956 года следующее:

«Из круга полномочий Вооруженных сил видно, что созданием их не преследуется какая-либо цель повлиять на соотношение сил в нынешнем конфликте и тем самым на политические факторы, влияющие на попытки урегулировать конфликт»⁸.

94. Генеральный секретарь вновь подчеркнул это положение, когда он, упоминая в докладе Генеральной Ассамблее от 24 января 1957 года о вторжении в Египет, заявил:

«Организация Объединенных Наций не может согласиться на изменение правового статуса, вытекающее из военных действий, противных постановлениям Устава. Организация должна поэтому настаивать на том, чтобы существовавший до этих военных действий правовой статус был восстановлен путем вывода войск и путем отказа от прав, осуществляемых в пределах территории, охватываемой военными действиями, и зависящих от таких действий, или аннулирования этих прав»⁹.

На то, что вторжение в Египет не может изменить статус-кво ante, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций указал также, подчеркнув, что

«из руководящих принципов Организации Объединенных Наций вытекает, что военные действия Израиля и их последствия не могут быть элементами, влияющими на разрешение этого вопроса»¹⁰.

95. Далее, при создании Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций не предусматривалось, что эта мера явится осуществлением политики, предпринятой в исходе этого конфликта. Генеральный секретарь далее заявил:

«В соответствии с общими правовыми принципами, признанными решающими в вопросе применения Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, эти силы не должны быть использованы так, чтобы это предвещало разрешение соответствующих спорных вопросов. Вооруженные силы Организации, следовательно, не должны применяться с целью защиты какой-либо специальной позиции по этим вопросам...»¹¹.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ А/3302, пункт 8.*

⁹ *Там же, одиннадцатая сессия, Приложения, пункт 66 повестки дня, документ А/3512, пункт 5а.*

¹⁰ *Там же, пункт 23.*

¹¹ *Там же, пункт 29.*

Генеральный секретарь также подтвердил, что использование этих сил «должно быть... беспристрастным в том смысле, что оно не служит способом принудительного урегулирования в интересах одной стороны, политических конфликтов или правовых вопросов, признаваемых спорными»¹².

96. Позиция моего правительства по этому вопросу была подробно и ясно изложена министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики 1 марта 1957 года в ходе его выступления на Генеральной Ассамблее в конце прений:

«Ассамблея выслушала заявление представителя Израиля, равно как и другие заявления, касающиеся вывода Израилем своих вооруженных сил. Мы полагаем, что Ассамблея единодушно рассматривает на то, что ее резолюции, требующие немедленного и безоговорочного вывода Израилем вооруженных сил, будут полностью и честно проведены в жизнь. Эта позиция, единственно возможная для Ассамблеи, остается неизменной во всей своей полноте. Ничто сказанное здесь или в другом месте не может изменить этот факт или уменьшить его реальность и значение...»¹³.

97. Я хочу обратить ваше внимание на то, что, как сообщает «Нью-Йорк таймс», президент Эйзенхауэр, который был в то время президентом Соединенных Штатов Америки, не далее как в четверг, 25 мая, касаясь притязаний Израиля в отношении Акабского залива, заявил: «Я не могу припомнить, чтобы Египет сам когда-либо согласился с этим».

98. Абсолютно ясно, что Израиль пытался приобрести законные права путем осуществления незаконных актов, но Генеральный секретарь не позволил втянуть его в поддержку этих незаконных утверждений. Ничто из того, что говорилось на Генеральной Ассамблее делегацией Израиля и некоторыми другими делегациями, не может отразиться на законных правах Объединенной Арабской Республики или связать ее правительство юридическим обязательством согласиться с неприемлемой для него предпосылкой.

99. Очевидность этого факта делает любую полемику поэтому не более чем софистикой, не имеющей никакого отношения к правовой сущности положения.

100. Позиция правительства Объединенной Арабской Республики по вопросу о судоходстве в Акабском заливе не представляет собой чего-то нового. В 1950 году правительства Объединенной Арабской Республики и Саудовской Аравии решили, что, поскольку вход в залив находится в их совместных территориальных водах, им надлежит не допускать входа судов противника в залив и их выхода оттуда. Чтобы исключить

¹² *Там же, пункт 5b.*

¹³ *Там же, Пленарные заседания, том II, 666-е заседание, пункт 87.*

возможность любых морских перевозок Израйля и воспрепятствовать доставке ему стратегических материалов для подкрепления его военных усилий, египетские войска создали там военные базы.

101. Такой порядок неукоснительно поддерживался с 1950 года. 30 января и 28 февраля 1950 года египетское правительство направило, соответственно, посольствам Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в Каире ноты, в которых информировало их о своем решении занять острова Тиран и Синафир и обеспечить защиту этих двух островов и входа в залив.

102. Правительство Египта заявило также о своем намерении гарантировать «свободный и мирный проход в соответствии с нормами международного права». Ясно, что это никак не может быть истолковано как гарантия «свободного и мирного прохода» судов противника при состоянии войны. Соединенное Королевство признало наши права путем обмена письмами между британским посольством в Каире и египетским министром иностранных дел. С вашего разрешения, г-н Председатель, я зачитаю текст обоих писем. Первое письмо, датированное 29 июля 1951 года, гласит следующее:

«Я уполномочен сообщить Вашему превосходительству, что Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве готово согласиться на нижеследующий порядок прохода английских судов, за исключением военных и военно-морских, направляющихся непосредственно из Суэца или Адабии в Акабу. Египетские таможенные власти в Суэце или Адабии после досмотра и выдачи разрешений на проход таких судов будут немедленно сообщать об этом египетским военно-морским властям на острове Тиран, чтобы исключить необходимость для последних вновь посещать такие суда и производить их досмотр. С другой стороны, при проходе через территориальные воды Египта, британские суда будут, конечно, придерживаться обычной практики при проходе через территориальные воды Египта. Я буду признателен, если Ваше превосходительство соизволит подтвердить согласие египетского правительства с вышеуказанным порядком».

В своем ответном письме от 30 июля 1951 года египетский министр иностранных дел заявил:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 29 июля 1951 года, текст которого гласит:

...

Я уполномочен сообщить Вашему превосходительству о согласии Королевского правительства Египта на положения и меры, изложенные в вышеуказанном письме, поскольку они соответствуют правам Египта в отношении его портов и территориальных вод».

103. Суда, плавающие под американским, как и под другими флагами, стали подчиняться египетским правилам с 1956 года. 10 марта 1953 года датское судно «Андриас Бей» вошло в залив, где оно было задержано, осмотрено, а затем освобождено. Далее, 3 декабря 1953 года, египетское правительство разрешило американскому судну «Али Бон» войти в залив, когда оно убедилось, что оно везет зерно, отправленное Соединенными Штатами Америки в дар Иордании, а не вооружение.

104. В этой связи я хотел бы также обратить внимание Совета на тот факт, что в 1953 году плохая погода вынудила египетское судно «Самир» войти в территориальные воды Израйля. Позднее, в июле 1953 года, Египетско-Израильская смешанная комиссия по перемирию приняла решение, запрещающее торговым судам каждой из сторон заходить в территориальные воды другой стороны. Так был создан юридический прецедент, что суда воюющих сторон не могут пользоваться правом мирного прохода.

105. Возможно ли еще яснее признать за моим правительством право посещения и осмотра судов? Возможно ли еще более официально признать справедливость позиции Объединенной Арабской Республики?

106. Нигде в Уставе нельзя найти положения, модифицирующего или изменяющего эти признанные нормы международного права. Устав признает неотъемлемое право государств — членов Организации Объединенных Наций на самооборону. С момента создания Организации Объединенных Наций международный обычай в значительной мере подтвердил эти нормы. Вряд ли мне нужно перечислять отдельные случаи, когда некоторые члены этого Совета считали уместным вводить различные ограничения, даже тогда, когда их безопасность и территориальная целостность не подвергались серьезной угрозе.

107. На данной стадии я ограничусь упоминанием о двух подходящих примерах, а именно об ограничениях, введенных правительством Соединенных Штатов Америки соответственно в отношении Кубы и Китайской Народной Республики.

108. Хотя в настоящее время Соединенные Штаты отрицают, что мы имеем неотъемлемое право принимать необходимые меры самообороны перед лицом актов агрессии со стороны Израйля, сами они в 1962 году сочли уместным предпринять необходимые, по их утверждению, меры самообороны, а именно меры по задержанию торговых судов, идущих в открытом море рейсом на Кубу. Хотя между Соединенными Штатами и Кубой не было состояния войны, они позволяли себе такие незаконные действия.

109. Сегодня, хотя наши отношения с Израйлем носят иной характер, то есть мы находимся в состоянии войны с ним и принимаем оборони-

тельные меры в пределах наших территориальных вод, Соединенные Штаты продолжают занимать позицию, противоречащую нормам международного права, поддерживая Израиль.

110. Я не могу не спросить, позволительно ли таким государствам прибегать к подобным действиям и в то же время упрекать другие государства и угрожать им, когда они осуществляют принадлежащие им по праву и, безусловно, законные прерогативы. Такой двойкий подход явно нарушает лежащий в основе нашей Организации принцип суверенного равенства.

111. В настоящее время мир является свидетелем тенденций к полному пренебрежению принципами и идеалами в политике некоторых великих западных держав. Их действия не только лишены этих двух элементов, они лишены также логики и здравого смысла.

112. Всего лишь несколько дней назад они полностью умыли руки в отношении вопроса о Юго-Западной Африке, оправдывая свое поведение тем, что это якобы единственный практический и реалистичный путь решения данной проблемы, попирая тем самым Устав Организации Объединенных Наций и принося в жертву уже само существование народа Юго-Западной Африки, испокон веков жившего на своей земле. Некоторые великие западные державы делают это без всякого стеснения, заявляя о наличии у них огромных экономических интересов в Южной Африке и о том, что правительство этой страны обладает такой большой военной мощью, что было бы неразумно бросать ему вызов.

113. Далее, они недавно уклонились от своих обязательств по отношению к Южной Родезии, продав, таким образом, ее народ белому меньшинству авантюристов. Это также было объяснено экономическими интересами и тесными родственными узами с белым меньшинством этой страны. Тогда их совесть не пробудилась, и их обычно громких голосов не было слышно.

114. Я привел только два случая из длинного списка деяний, совершенных ими в Африке и Азии. Имеется множество и других преступлений; взять хотя бы такие, как апартеид, колониализм и т. д.

115. Однако теперь стали бить изо всех сил тревогу не потому, что одна страна совершает преступление против человечества, не потому, что одна страна нарушила или нарушает неотъемлемое право народов на их дома и землю, а потому, что малая страна — афро-азиатская страна — осуществляет свое неотъемлемое право на суверенитет. Чем объясняется эта внезапная вспышка? Тем ли, что мы не являемся близкими родственниками, или тем, что мы отказываемся действовать в качестве орудий империалистических интересов? Такую роль мы, безусловно, никогда играть не будем.

116. Доказав несомненную обоснованность наших основных позиций — как политической,

так и юридической, — я хочу добавить для сведения членов Совета, что, как неоднократно заявляли различные представители моего правительства, мы действовали в рамках наших суверенных прав и не намерены предпринимать какие-либо наступательные меры. Однако мы сразу же хотим добавить, что при осуществлении нашего неотъемлемого права на самооборону мы без всяких колебаний дадим отпор любой агрессии против нас.

117. Правда заключается в том, что основная ответственность за ослабление напряженности в нашем районе лежит на тех, кто разжигает беспорядки и угрожает миру на словах и на деле, и, конечно же, не на тех, кто добросовестно осуществляет свои суверенные права. Никто не может объективно оспаривать или даже намекать, что мы не вправе осуществлять суверенитет над нашими территориальными водами.

118. При поисках решения или пути к восстановлению спокойствия на Ближнем Востоке необходимо прежде всего исходить из полного и всемерного соблюдения неотъемлемых прав арабского народа Палестины. Мое правительство твердо придерживается этого принципа и в равной мере предано делу справедливости. Оно будет и впредь последовательно поступать так, выполняя свои обязательства по отношению ко всем арабским странам в целом и особенно к народу Палестины.

119. Поэтому Совету Безопасности надлежит принять должные меры для осуществления его главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, учитывая серьезную обстановку, сложившуюся вследствие отсутствия у Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия возможности действовать в соответствии с резолюциями Совета и обязательствами сторон Египетско-Израильского соглашения об общем перемирии, — отсутствия перемирия, которое, как указал в своем докладе Генеральный секретарь [S/7906], говоря о Соглашении об общем перемирии, объясняется позицией израильских властей.

120. Мы полагаем, что при рассмотрении этой проблемы Совету Безопасности следует принять во внимание тот факт, что одностороннее денонсирование Израилем Египетско-Израильского соглашения об общем перемирии является юридически незаконным и неприемлемым и не освобождает Израиль от его обязательств и ответственности по данному Соглашению и что такое одностороннее денонсирование, равно как и вопиющее нарушение им Египетско-Израильского соглашения об общем перемирии, повлекло за собой ухудшение положения на Ближнем Востоке, поставившее под угрозу мир и безопасность.

121. Мы придерживаемся твердого мнения, что Совет Безопасности в своих попытках урегулировать создавшуюся ситуацию должен признать

действительность Египетско-Израильского соглашения об общем перемирии и что созданный на его основе аппарат Организации Объединенных Наций должен полностью функционировать.

122. Поэтому Совет должен счесть уместным призвать правительство Израиля уважать и соблюдать свои обязательства и ответственность, обусловленные Египетско-Израильским соглашением об общем перемирии, а также одновременно поручить Начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия принять срочные меры, чтобы в течение двух недель восстановить штаб-квартиру Египетско-Израильской смешанной комиссии по перемирию в Эль-Ауджа, где она выполняла свои обязанности до односторонних действий Израиля, силой изгнавшего ее из этой зоны.

123. Мы полагаем, что Генерального секретаря следует просить представить Совету Безопасности доклад в пределах пятнадцати дней и что Совет должен немедленно вновь собраться после представления этого доклада.

124. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*). Совет Безопасности собрался 24 мая по требованию делегаций Канады и Дании, чтобы рассмотреть «крайне серьезную обстановку на Ближнем Востоке, представляющую угрозу для международного мира и безопасности». Вообще говоря, мы согласны, г-н Председатель, с мнением этих двух делегаций, которое разделяют и другие делегации в Совете; мы в особенности согласны с тем, что заявил Генеральный секретарь в своем докладе от 19 мая [S/7896], охарактеризовав обстановку как «крайне угрожающую». Однако мы воздержались от выступления на прошлом заседании, считая, что, хотя Совету и следует действовать незамедлительно, чтобы выполнить свои обязательства по поддержанию международного мира и безопасности в этом беспокойном районе, он должен дожидаться результатов поездки Генерального секретаря в Каир, с тем чтобы он мог обсудить данную проблему, располагая всеми фактами и особенно в свете авторитетного мнения человека, вернувшегося с полученной непосредственно на месте информацией о конфликте. Этот последний доклад [S/7906] находится теперь на рассмотрении Совета, и мы должны выразить признательность Генеральному секретарю за то, что он представил его в столь короткий срок.

125. Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о положении на Ближнем Востоке, каким оно представляется в настоящее время в свете доклада Генерального секретаря, я хотел бы высказать ряд замечаний о том, как моя делегация рассматривает последние события или, иными словами, как мы понимаем обязанности Совета Безопасности по Уставу.

126. Как здесь часто заявляли, на этот главный орган Организации Объединенных Наций воз-

ложены основные обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Выполняя эти обязанности, Совет может действовать в различных направлениях, в зависимости от серьезности положения. При решении такого вопроса, с каким мы имеем дело в данный момент, основной задачей Совета должно быть прежде всего предотвращение военного столкновения, и в этих целях Совет должен попытаться, посредством принятия эффективных решений, пресечь агрессию или нарушение мира и предотвратить претворение в жизнь угроз. Если Организация Объединенных Наций столкнется со спором или ситуацией, которые могут привести к нарушению мира, она должна постараться урегулировать их мирными средствами на основе справедливости и международного права.

127. События, происходившие до сих пор, указывают на то, что, хотя бои в настоящее время и не имеют места, мы сталкиваемся с острым кризисом, который угрожает делу поддержания мира. В первом пункте своего последнего доклада Генеральный секретарь вновь изложил свое мнение о том, что общая обстановка на Ближнем Востоке в настоящее время является более тревожной и фактически более угрожающей, чем в любой момент после осени 1956 года. Заявления, сделанные в Совете обеими сторонами в конфликте в прошлую среду (*1342-е заседание*) и сегодня, а также выступления политических лидеров стран Ближнего Востока и других стран, ясно свидетельствуют о серьезности обстановки.

128. По мнению моей делегации, чтобы воспрепятствовать дальнейшему расширению конфликта, Совет должен выполнить одну безотлагательную задачу. Ввиду срочного характера проблемы мы считаем, что сейчас не время стремиться к общим решениям или изыскивать решения сложных проблем, которые в течение многих лет являлись тяжелым бременем для ближневосточной политики.

129. Моя делегация считает, что теперь, сегодня, наша задача заключается главным образом в том, чтобы использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства для сохранения мира. Нам не следует искать окончательных или чудодейственных решений, которых нам не удалось найти на протяжении всех этих лет. Мы должны теперь твердо определить, как предотвратить дальнейшее обострение этого конфликта. У нас имеется то преимущество, что все стороны, участвующие в конфликте, заняли осторожную позицию и что вооруженного конфликта нет. Мы не должны делать ничего такого, что могло бы спровоцировать такой конфликт, ибо его последствия невозможно предвидеть.

130. По этим соображениям, как частным, так и общим, моя делегация считает, что в этот час кризиса она обязана оказать полную поддержку Генеральному секретарю, который в своем последнем докладе призывает заинтересованные стороны проявлять сдержанность, а также избе-

гать вооруженных столкновений и любых действий, которые могли бы увеличить напряженность, с тем чтобы Совет мог рассмотреть основные причины этого кризиса и изыскать решения.

131. Нам хотелось бы думать, что ни одна из сторон не будет считать, что действия, имеющие целью предотвратить обострение конфликта, отражаются на ее правах или притязаниях. Мы убеждены, что Совет сможет изыскать решения, в которых будут учитываться важнейшие интересы, стоящие на карте, и которые восстановят непрочный мир, существовавший на Ближнем Востоке на протяжении десяти лет. Эти слова продиктованы подлинным стремлением защитить мир; чтобы достичь этой цели, мы приложим всемерные усилия в поисках решений. Наше географическое положение, наши узы дружбы с обеими сторонами и наши миролюбивые традиции являются наилучшими гарантиями нашей беспристрастности.

132. Как я уже сказал выше, мы не хотим в настоящее время вдаваться в анализ существа данных проблем. Однако мы хотим сохранить за собой право сделать это в надлежащее время, чтобы, в случае необходимости, вновь изложить различные позиции, которые занимало наше правительство при аналогичных обстоятельствах в интересах мира и применения принципов международного права.

133. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу, для внесения в протокол, изложить мнение моего правительства о роли, которую сыграли Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций своим присутствием на Ближнем Востоке. Никто не может сомневаться в том, что это присутствие было основным фактором в поддержании стабильности и мира в районе, куда они были направлены. Они достойно и правильно выполняли свои функции, и во время своего пребывания в этом районе осуществили порученные им задачи. Кроме того, их опыт будет иметь важное значение для будущих операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Моя делегация разделяет сожаление Генерального секретаря по поводу того, что обстоятельства вынудили его отдать распоряжение о выводе Вооруженных сил, и убеждена, что присутствие Организации Объединенных Наций, благодаря ее участию в Смешанных комиссиях по перемирию, может стать такой же надежной гарантией поддержания мира, как и та, которую обеспечивали Чрезвычайные вооруженные силы.

134. Г-н СЕТТЕ КАМАРА (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление, я хотел бы выразить вам от имени моего правительства и от себя лично глубокую признательность за ваши любезные слова по поводу возвращения Бразилии в Совет Безопасности. Бразилия входила в состав Совета, в общей сложности, на протяжении восьми лет и в настоящее время в пятый раз

выполняет обязанности члена этого органа. Мы высоко ценим то обстоятельство, что государства — члены нашей Организации решили снова избрать Бразилию в этот орган. Моя страна считает для себя честью явиться преемником Уругвая в Совете, ибо Уругвай — страна, с которой Бразилия связана особыми узами дружбы.

135. Обращаясь к рассматриваемому Советом вопросу, следует сказать, что правительство Бразилии внимательно и с величайшим беспокойством следит за обострением кризиса на Ближнем Востоке. Народ Бразилии связан с Израилем и со всеми арабскими народами самыми тесными узами дружбы. Как арабы, так и евреи сыграли важную роль в истории Бразилии и не только способствовали нашему социально-экономическому развитию, но и помогли формированию культурных и духовных особенностей бразильской цивилизации. Бразилия, как член Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности, должна осуществить особую задачу при выполнении обязанностей, возложенных на нее по Уставу Организации Объединенных Наций.

136. На протяжении последних одиннадцати лет Бразилия выделяла один из контингентов вооруженных сил, которые входят в состав Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Роль этих вооруженных сил, как элемента, стабилизирующего политическую обстановку на Ближнем Востоке, являлась источником удовлетворения для моего правительства. Я мог бы добавить, что присутствие наших солдат под флагом Организации Объединенных Наций на территории Объединенной Арабской Республики укрепило дружбу между Бразилией и Объединенной Арабской Республикой.

137. Исходя из этих соображений, мое правительство не может не подходить к этой проблеме с полной объективностью и беспристрастностью. В связи с кризисом на Ближнем Востоке министр иностранных дел Бразилии вновь изложил в своем недавнем выступлении наши цели, заключающиеся в том, чтобы сотрудничать в рамках Организации Объединенных Наций и вне ее в усилиях международного сообщества предотвратить дальнейшее обострение обстановки и восстановить стабильность. Мы намерены не выносить суждения о тех или иных мерах и лишь стараться изыскать пути и средства к смягчению нынешней напряженности и подготовить почву для восстановления мира и безопасности в этом районе.

138. Правительство Бразилии хочет заявить, для занесения в отчет, что оно полностью поддерживает принцип, согласно которому основой любой операции по поддержанию мира является согласие принимающей страны. Мое правительство полностью согласно с заявлением Генерального секретаря, содержащимся в его докладе Совету Безопасности, которое гласит:

«Решение правительства Объединенной Арабской Республики отказаться от согласия на постоянное присутствие Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на территории ОАР в Синае и на территории в Газе, находящейся под контролем ОАР, было внезапным и неожиданным. Причины такого решения не были изложены официально, но правительство ОАР явно считает их непреложными. Не приходится сомневаться в том, что они не имеют никакого отношения к поведению самих ЧВС или к способу, которым они выполняют мандат, возложенный на них Генеральной Ассамблеей и принятый правительством ОАР, когда оно дало согласие на размещение ЧВС на территории, подпадающей под его юрисдикцию. Не может фактически быть сомнения в том, что ЧВС выполнили свою задачу с чрезвычайной эффективностью и с большим умением. Ни одна операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не может рассматриваться как постоянная или полупостоянная... С другой стороны, можно сказать, что время вывода ЧВС оставляет желать лучшего ввиду существующей во всем районе напряженности и опасности. Это также создает еще одну границу, на которой непосредственно сталкиваются военные силы Израиля и войска соседних с ним арабских стран» [S/7896, пункт 10].

139. Арабская и еврейская культуры, мировоззрения и цивилизации в большой мере способствовали обогащению и просвещению всего мира. Будем же надеяться, что еврейский и арабский народы будут достойными продолжателями традиций их мудрости и прозорливости. По нашему мнению, первоочередная задача Совета состоит в том, чтобы предотвратить перерастание нынешней напряженности на Ближнем Востоке в вооруженный конфликт с далеко идущими последствиями, которые, безусловно, коснулись бы всех народов мира. Для выполнения этой задачи Совету необходимо всемерное сотрудничество всех тех, кто непосредственно втянут в этот кризис, а также максимальная осторожность и сдержанность с их стороны.

140. Все, что может сделать Совет в настоящий момент,— это, не становясь на чью-либо сторону в данном столкновении, приложить или поддержать все усилия, чтобы предотвратить дальнейшее обострение кризиса. То, что поставлено на карту на Ближнем Востоке, имеет жизненно важное значение для народов всего мира. Мы вновь подтверждаем свою поддержку роли, которую должна сыграть Организация Объединенных Наций, добившись встречи между заинтересованными сторонами для плодотворного обсуждения стоящих перед ними проблем. Как отметил сам Генеральный секретарь, в рамках Организации Объединенных Наций все еще имеются оперативные органы, которые могут оказаться полезными в создавшихся чрезвычайных условиях, попытавшись найти новые пути к урегулированию этого кризиса.

141. В свете этих замечаний делегация Бразилии полностью поддерживает призыв, содержащийся в пункте 14 последнего доклада Генерального секретаря [S/7906]. Совету будет чрезвычайно трудно немедленно найти решение обсуждаемой им проблемы, если державы, которых непосредственно касается этот кризис, не проявят «особой сдержанности» и твердой решимости избежать любых дальнейших действий, могущих привести к усилению напряженности.

142. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На непродолжительном заседании, которое состоялось на прошлой неделе и не привело ни к каким результатам, я заявил [1342-е заседание], что нам необходимо одновременно решить четыре вопроса: во-первых, как добиться ослабления напряженности и устранить непосредственную опасность, связанную с конфликтом; во-вторых, как обеспечить и гарантировать право свободного и беспрепятственного прохода через Тиранский пролив; в-третьих, как наилучшим образом разработать на будущее эффективные меры и создать аппарат Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и предотвращению насилия и конфликтов во всем этом районе; в-четвертых, какие новые меры и дополнительные действия можно предпринять, чтобы предотвратить возникновение такой угрозы делу мира в будущем?

143. Я сказал, что никто не может сомневаться в наличии угрозы и в безотлагательности данной проблемы. Я также говорил о вызове, брошенном Организации Объединенных Наций, и об открывающихся перед ней возможностях. Кое-кто пытался приуменьшить эту угрозу и поставить под сомнение срочность проблемы. Нам говорили, что мы искусственно сгущаем краски, что в созыве Совета нет необходимости. Нам даже говорили, что не поступало никаких сообщений о каких-либо серьезных инцидентах.

144. Мы с самого начала настаивали на созыве Совета и на принятии им мер. Нашей первоочередной задачей была поддержка миссии Генерального секретаря в Каире. Но кое-кто утверждал — причем их доводы одержали верх, — что нам следует подождать доклада Генерального секретаря. Сейчас у нас имеется этот доклад. Мы имеем достаточно времени для его изучения. Доклад более чем подтверждает наличие угрозы и настоятельность проблемы. В докладе, изложенном смелым языком, который еще более убедителен вследствие его простоты и сдержанности, указывается непосредственная опасность и пути к действиям, которые мы должны предпринять.

145. Как мы и ожидали, у нас имеются все основания быть признательными Генеральному секретарю за его решение отправиться в Каир, как и за быстроту, с которой он выполнил свою миссию. Мы благодарны ему также за услугу, которую он нам оказал, представив так скоро после его возвращения из этой трудной, напряженной и ответственной поездки доклад, в котором столь убедительно излагается существующее

щая угроза и содержатся конструктивные указания о необходимых мерах.

146. В докладе ясно и недвусмысленно сообщается, что Генеральный секретарь указал на «опасные последствия, которые может вызвать ограничение права прохода судов через Тиранский пролив», и выразил глубокую озабоченность о том, чтобы «не предпринимались какие-либо поспешные меры» [S/7906, пункт 10]. Далее, он выразил опасение, что столкновение между Объединенной Арабской Республикой и Израилем по этому вопросу неминуемо вызовет, как он сказал, «всеобщий конфликт на Ближнем Востоке» [там же, пункт 12].

147. В свете этого предупреждения, мы должны сосредоточить свои усилия, в первую очередь, на жизненно важной необходимости изыскать решение критической проблемы Акабского залива. Как я ясно указал на прошлой неделе, по нашему мнению, при решении этого вопроса следует учитывать не только обычные потребности государств, граничащих с заливом, но и интересы всех морских держав.

148. Правительство моей страны с самого начала заняло абсолютно ясную позицию по основному вопросу об Акабском заливе. Эта позиция была изложена в заявлении представителя моей страны на Генеральной Ассамблее десять лет тому назад и с тех пор неуклонно сохранялась и неоднократно подтверждалась. Именно в отношении этого основного вопроса нам в первую очередь следует обеспечить предотвращение военных действий и соблюдение особой сдержанности.

149. Однако, как подчеркнул также в своем докладе Генеральный секретарь, вопрос о свободе навигации в Тиранском проливе — не единственная безотлагательная проблема, угрожающая делу мира на Ближнем Востоке. Генеральный секретарь указывает на возможный курс действий, который мог бы способствовать разрядке напряженности.

150. Призвав все заинтересованные стороны «проявлять особую сдержанность, отказаться от враждебных действий и избегать всех других действий, которые могли бы усилить напряженность» [там же, пункт 14], Генеральный секретарь переходит к практическим предложениям, направленным на смягчение существующей напряженности и поддержание мира во всем этом районе в будущем. Теперь мы должны, конечно, срочно приступить к изучению путей и средств, с помощью которых Организация Объединенных Наций сможет способствовать достижению этих целей. Как говорит Генеральный секретарь, мы должны заполнить вакуум, образовавшийся после вывода Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Он предлагает также в полной мере использовать для этой цели имеющийся еще в наличии аппарат Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, чтобы обеспечить постоянное и

эффективное присутствие Организации Объединенных Наций в этом районе. Мы должны убедить тех, кого это касается непосредственно, оказывать всемерное сотрудничество в этом направлении. Мы должны быть готовы рассмотреть новые творческие методы, уделяя особое внимание мерам, которые могут быть предприняты по обоюдному согласию, как об этом упоминается в докладе Генерального секретаря. Без позитивного и конструктивного вклада Организации Объединенных Наций у нас в руках останутся горящие запалы, которые в любой момент могут вызвать ряд взрывов и причинить непоправимый ущерб. Мы полны готовности и стремления сотрудничать с Генеральным секретарем и всеми членами Совета, а также с заинтересованными сторонами, чтобы изыскать срочные меры для восстановления эффективности этих международных усилий.

151. Я надеюсь, что сегодня мы все осознаем меру нашей ответственности и наших возможностей.

152. В течение десяти лет Организация Объединенных Наций успешно выполняла весьма важную задачу. Все, кто способствовал этому успеху, заслужили благодарность всего человечества, ибо их деятельность предотвратила кровопролитие и способствовала дальнейшим поискам мира.

153. Теперь от нас потребуются чрезвычайные усилия, чтобы спасти положение. Все мы, как постоянные, так и непостоянные члены Совета, конечно, должны осуществлять эти усилия совместно. Между прочим, я хочу выразить надежду, что мой друг, представитель Объединенной Арабской Республики, также будет содействовать поискам решения этой проблемы. Мы с большим вниманием и уважением заслушали сегодня его выступление, и я твердо решил, что не скажу ни одного слова, которое могло бы усилить напряженность или чувство враждебности. Вполне возможно, что, изучив его выступление, мы пожелаем высказать свои замечания по поводу его подробных заявлений. Теперь я хочу лишь выразить надежду на то, что несколько более умеренный тон его сегодняшней речи по сравнению с его выступлением на прошлой неделе указывает, возможно, на некоторое улучшение обстановки в целом.

154. Теперь не время молчать. Сейчас наступило время для международного взаимопонимания, доброй воли и международного сотрудничества, ибо все мы, безусловно, должны признать, что, как это только что отметил представитель Бразилии, на карту поставлено не только дело сохранения мира и спасения народов Ближнего Востока от ужасов войны, но и эффективность всемирной Организации, которую мы обязались поддерживать. Мы пытаемся найти решение, которое не ущемляло бы суверенных прав всех стран, поскольку все мы обязались, как говорится в Уставе, бороться «за равенство прав больших и малых наций». Мы также обязались,

опять-таки по Уставу, «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Мы должны быть готовы сотрудничать с Генеральным секретарем и друг с другом в духе взаимного уважения, чтобы сохранить мир, достичь справедливого урегулирования и восстановить авторитет Организации Объединенных Наций.

155. Таковы задачи, которые мы должны поставить перед собой, и от имени моей страны я заявляю теперь, что мы с самого начала добивались решения в рамках Организации Объединенных Наций. Такова наша цель и сейчас. Мы надеемся, что все страны объединят свои усилия в этой международной деятельности. В этом случае мы смогли бы даже в столь поздний час превратить угрозу неслыханного кровопролития и катастрофического конфликта, с которой мы сталкиваемся сегодня, в торжество разума и правопорядка. Объединившись, мы могли бы сделать значительный шаг вперед на пути к созданию стабильных условий в мире.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Израиля.

157. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): В субботу, 13 мая, всего лишь две недели назад, улицы Каира, содрогались от грохота танков и криков возбужденной толпы, подстрекаемой вожаками: «Мы хотим воевать с Израилем!».

158. Мы в Израиле наблюдали за этим спектаклем спокойно, полагая, что это всего лишь новая вспышка шовинистического угара, столь обычного явления для арабских режимов военной диктатуры. Однако танки и марширующие колонны не вернулись в казармы. Они двинулись на Синай как передовой отряд массированного сосредоточения войск вдоль южных границ Израиля.

159. В то время как военная машина разворачивалась, набирая силу, механизм египетской пропаганды извергал потоки угроз в адрес Израиля, обвиняя нас в том, что мы сосредоточили крупные силы на нашей северной границе, готовя нападение на Сирию.

160. Хотя надуманный характер этих пропагандистских утверждений был вполне очевиден, мое правительство все же поручило мне информировать Генерального секретаря об их полной необоснованности. Как подтверждает Генеральный секретарь в своем первом докладе Совету Безопасности [S/7896], 15 мая я передал ему заверения моего правительства, что Израиль нигде не сосредоточивает никаких войск и не имеет агрессивных намерений по отношению к какой-либо из соседних арабских стран. Я просил Генерального секретаря передать эти заверения правительствам соответствующих арабских стран.

161. Он предпринял незамедлительные меры в связи с нашей просьбой и добавил, что самостоятельное расследование, произведенное им через его собственных представителей Организации Объединенных Наций в этом районе, подтвердило факты, сообщенные ему Израилем. 24 мая на 1342-м заседании Совета я обратил внимание членов Совета на соответствующий пункт, а именно пункт 9 доклада Генерального секретаря. Несмотря на это, в письме от 27 мая, адресованном Председателю Совета Безопасности [S/7907], представитель Объединенной Арабской Республики не только нагло повторяет эти измышления, но и извращает при этом суть доклада Генерального секретаря. Я понимаю его затруднительное положение, но не могу восхищаться его дерзостью.

162. Необоснованное обвинение в имевшем якобы место сосредоточении израильских войск является краеугольным камнем египетских доводов в целях оправдания переброски их собственных войск к границам Израиля. Стоит лишь убрать этот камень, чтобы шаткое здание египетской пропаганды рассыпалось, как карточный домик. Применяя маневр постоянного повторения, египетская пропагандистская машина пытается превратить большую ложь в золотую истину. К такой технике прибегали и ранее, причем не так давно; вначале она была успешной, но в конечном счете оборачивалась катастрофой для тех, кто ее применял.

163. Вернемся к изложению событий. 16 мая, через день после того, как мое правительство передало эти заверения Генеральному секретарю, президент Насер выступил против Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и дислоцировал крупные подразделения египетских войск непосредственно вдоль израильской границы. В своем докладе Генеральной Ассамблее Генеральный секретарь со своей обычной сдержанностью и учтивостью дал яркую картину позиций и действий египетских властей. Был опубликован ультиматум, и пока его передавали, египетские войска захватили позиции, занимавшиеся Чрезвычайными вооруженными силами, причем для ускорения эвакуации выпускались даже снаряды. Когда Чрезвычайные вооруженные силы были благополучно отведены, на Синай были снова сброшены египетские войска. В этот момент ситуация стала критической.

164. Численность оборонительных сил Израиля все еще оставалась на уровне мирного времени. Но в свете этих внезапных и угрожающих маневров мое правительство вынуждено было принять известные меры предосторожности.

165. 22 мая Генеральный секретарь, встревоженный быстрым ухудшением положения, отправился в Каир. Пока он находился в пути, президент Насер в своей зажигательной речи провозгласил блокаду международного водного пути в Тиранском проливе и Акабском заливе.

166. По прибытии в Каир Генеральный секре-

тарь столкнулся не только со свершившимся фактом блокады, но и с теми же подстрекаемыми толпами, которые приветствовали его криками: «Мы хотим воевать с Израилем!». Затем было объявлено о введении оперативных мер по осуществлению блокады и о закладке мин на международном водном пути.

167. Генеральный секретарь вернулся в Нью-Йорк ранее, чем предполагалось, и в настоящее время его доклад находится на рассмотрении Совета Безопасности. В этом докладе он заявляет:

«Решение правительства Объединенной Арабской Республики ограничить судоходство в Тиранском проливе, о чем я узнал по пути в Каир, создало новую ситуацию. Свободный проход через пролив является одним из вопросов, который правительство Израиля считает чрезвычайно важным для своих интересов... Когда я был в Каире, я обратил внимание правительства Объединенной Арабской Республики на опасные последствия, которые может вызвать ограничение права прохода судов через Тиранский пролив. Я выразил свою глубокую озабоченность по этому поводу и надежду на то, что не будут приняты какие-либо поспешные меры» [S/7596, пункт 10].

168. А вот ответ президента Насера на представления, сделанные ему Генеральным секретарем. 26 мая он заявил: «Шарм-эль-Шейх означает реальное столкновение с Израилем. Принятие такой меры означает, что мы должны быть готовы к широкой войне с Израилем. Это не единичная операция». Такое заявление говорит само за себя.

169. Как заявил сам Генеральный секретарь, непосредственный важнейший факт заключается в том, что положение в Тиранском проливе создает крайне серьезную потенциальную угрозу миру.

170. Позиция моего правительства была изложена в недвусмысленных выражениях тогдашним министром иностранных дел Израиля на 666-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 1 марта 1957 года, причем я повторил это заявление в своем выступлении на 1342-м заседании Совета Безопасности 24 мая. Сегодня я вновь хочу торжественно подтвердить, что именно такова позиция правительства Израиля. Любое вмешательство в свободу судоходства в этих водах является враждебным действием и актом агрессии по отношению к Израилю, ущемлением суверенных прав всех государств на беспрепятственное пользование этим международным водным путем и грубым нарушением международного права.

171. Сегодня не возникает никаких споров по поводу международного характера водного пути, о котором идет речь. Он использовался беспрепятственно уже десять лет; суда водоизмещением в сотни тысяч тонн, с самыми различными груза-

ми, плавающие под множеством различных флагов, в том числе и израильским, свободно проходили в обоих направлениях по этому пути.

172. Хочу напомнить, что заявления, признающие международный характер Тиранского пролива и подтверждающие право свободы судоходства в проливе для всех стран, делались на 666-м, 667-м и 668-м пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи в марте 1957 года представителями многих стран — особенно стран со значительными морскими интересами, в частности представителями Соединенных Штатов Америки, Аргентины, Франции, Соединенного Королевства, Италии, Нидерландов, Новой Зеландии, Австралии, Японии, Бельгии, Канады, Норвегии, Швеции, Португалии, Исландии, Дании и др.

173. В ответ на недавние односторонние и произвольные действия египетского правительства этих и других стран сделали еще много недвусмысленных и категорических заявлений не только в поддержку жизненно важных прав и интересов Израиля в Тиранском проливе и Акабском заливе, но и в целях защиты своих собственных прав и интересов, как и гарантий действительности морского права.

174. В условиях открытого нарушения законности со стороны египетского правительства утверждение этих прав и защита установленных норм права является для каждого из членов международного сообщества срочным и важнейшим вопросом.

175. В свете этого положения изгнание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций с занимавшихся ими позиций в Шарм-эль-Шейхе, у входа в пролив, явилось не только актом открытого неповиновения воле Организации Объединенных Наций и нарушением клятвенного обязательства, но и сигналом к возобновлению состояния войны после десяти лет спокойствия в Акабском заливе.

176. Какова же была действительная роль Вооруженных сил? Их главными задачами в Шарм-эль-Шейхе и Газе было обеспечить, чтобы Египет не препятствовал свободе судоходства, а также противодействовать пересечению границы Израиля террористами и мародерами. Вооруженные силы с честью выполняли обе эти задачи. Израиль, наряду со всеми миролюбивыми государствами, воздает должное офицерам и солдатам Вооруженных сил, столь добросовестно выполнявшим свою трудную миссию по поддержанию мира.

177. Из сказанного мною ясно, что у Вооруженных сил Организации Объединенных Наций нет никаких задач в Израиле. Вход в Акабский залив находится не в Израиле, а мародеры и разрушители оперируют не с израильской территории.

178. Суть дела заключается в проведении открытой политики враждебных действий, столь нагло осуществляемой правительством Объединен-

ной Арабской Республики. Такова основная причина, лежащая в корне нынешней и других кризисных ситуаций на Ближнем Востоке.

179. Это состояние войны полностью лишило содержания Соглашение о перемирии. Двумя основными фактами нарушения Соглашения об общем перемирии между Египтом и Израилем являются отрицание права свободного прохода через Суэцкий канал и права свободного прохода через Акабский залив. В сентябре 1951 года Совет Безопасности постановил, что подобная практика враждебных действий и блокад несовместима с режимом перемирия.

180. Хотя Организация Объединенных Наций постановила, что состояние войны несовместимо с режимом перемирия, Египет хочет использовать Соглашение о перемирии и аппарат Организации Объединенных Наций как прикрытия для продолжения того самого состояния войны, с которым должно было покончить Соглашение о перемирии. Именно таково значение безобидной на первый взгляд фразы, в которой Генеральный секретарь сообщает о заверениях президента Насера, согласно которым единственное, чего тот хочет, — это «возврат к условиям, существовавшим до 1956 года». Каковы же были эти условия? Незаконная блокада Суэцкого канала, вооруженные нападения организованных банд феодалов и незаконное противодействие свободе судоходства по Тиранскому проливу. Правительство Израиля не допустит возврата к этим условиям.

181. Именно в этом суть проблемы, а не в том смещении избитых измышлений и надуманных обвинений, выдвинутых представителем Объединенной Арабской Республики.

182. Представитель Объединенной Арабской Республики изложил Совету многословную и подробную версию об историческом развитии событий за последние двадцать лет. Это было увлекательное упражнение в измышлениях, имевшее целью отвлечь внимание. К сожалению, он забыл упомянуть об одном существенном факте, который определил дальнейший ход событий. 15 мая 1948 года египетская армия и армии других арабских государств вторглись в государство Израиль с открыто признанной целью (о которой было сообщено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций) оккупировать территорию Израиля и уничтожить его независимость. Эта агрессия, которая явилась вопиющим нарушением положений Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, была отбита народом Израиля и потерпела поражение. Именно эта безуспешная попытка стереть с лица земли Израиль и является основной причиной дальнейших событий. В то время главные члены Совета Безопасности назвали это арабское вторжение в Израиль его подлинным именем — «агрессией», а все, что за этим последовало, непосредственно проистекало из этой агрессии, и только из нее.

183. Если и остались какие-либо сомнения по поводу нынешних задач Египта, то полковник Насер сам полностью рассеял их и отбросил все отговорки. 26 мая 1967 года в своем выступлении в Центральном совете арабских профсоюзов он раскрыл свои подлинные намерения, уже не новые для Израиля и для тех, кто знал реальную обстановку на Ближнем Востоке, но потрясшие тех, кто верил, что имеет дело с ответственным лидером. Вот что он заявил:

«Арабский народ хочет сражаться.

Мы ждали подходящего дня, когда мы будем полностью готовы, ибо, если мы вступим в борьбу с Израилем, мы должны быть уверены в победе и должны принять решительные меры.

Мы не бросаем слов на ветер. В последнее время мы почувствовали, что у нас достаточно сил и что если мы вступим в борьбу с Израилем, то, с божьей помощью, одержим победу. Поэтому мы решили теперь предпринять реальные меры.

Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций останутся здесь до тех пор, пока мы этого захотим и пока мы не будем готовы. Я уже сказал, что мы за полчаса можем сказать ЧВС: «Уходите». Именно это фактически и произошло.

Мы будем воевать до конца, и нашей основной задачей будет уничтожение Израиля».

184. Эти угрозы не нуждаются в толковании. Наше поколение уже не впервые видит, до какого безумия могут пойти диктаторы, если их не остановить вовремя, и какие бедствия они могут обрушить на человечество, в том числе и на свой собственный народ. Неужели уже слишком поздно надеяться, что эта Организация, родившаяся из руин, оставленных сумасшедшим диктатором, сплотит свои силы в защиту своих принципов и удержит президента Насера от курса, которому он намерен следовать? Народ Израиля, закаленный лишениями и угнетением, един в своей твердой решимости выступить в защиту своей свободы и независимости.

185. Еще не поздно прислушаться к голосу разума. Правительство Израиля полагает, что в настоящем кризисе следует предпринять пять безотлагательных мер: должны быть прекращены все подстрекательские заявления и угрозы, направленные против территориальной целостности и политической независимости любого государства; необходимо строго соблюдать обязательства по Уставу об отказе от военных действий; вооруженные силы должны быть выведены с занимаемых ими позиций в начале месяца; должны быть прекращены вооруженные нападения, акты диверсии и террора во всех формах, и заинтересованные правительства должны принять все меры, чтобы предотвратить использование их территорий для таких враждебных актов; в Тиранском проливе и в Акабском заливе не

должны осуществляться какие-либо меры, препятствующие свободе судоходства.

186. Если эти меры будут предприняты срочно, то рассеется нынешнее чувство глубокого беспокойства и спадет опасная напряженность.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке значатся еще три оратора. Однако прежде чем мы продолжим прения, я хотел бы предложить Совету сделать десятиминутный перерыв.

188. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня мы заслушали выступления ряда делегаций, которые изложили свои позиции, свой подход и свое понимание обсуждаемой проблемы. В списке ораторов значится всего лишь три делегации, которые хотели бы изложить свою точку зрения. Советская делегация в числе этих трех.

189. Мы обращаемся к вам, уважаемые члены Совета Безопасности, с просьбой дать возможность изложить нам свою точку зрения сегодня, перед тем как мы закроем заседание Совета Безопасности. Мы считаем весьма важным для нас сделать это именно сейчас, а не в какой-то другой час или день.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Председатель полагает, что заседание должно продолжаться, пока не будет исчерпан список выступающих. Однако, учитывая время, я считаю целесообразным устроить очень короткий перерыв. Фактически ко мне поступило предложение устроить небольшой десятиминутный перерыв. Я убежден, что члены Совета не сочтут, что это помешает нашей работе, которая будет продолжена после перерыва. Я не буду настаивать на этом, если имеются настоятельные возражения, но я предлагаю устроить перерыв и возобновить работу ровно в 18 час. Я вношу это предложение, поскольку мне говорили, что этот короткий перерыв позволит нам уделить больше внимания последующим выступлениям.

191. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы лишь узнать, какие причины побудили некоторые делегации предложить принять столь важное решение в такое время и какие делегации сочли невозможным заслушать еще нескольких ораторов и позволить Совету продолжить его работу. Эти причины должны быть весьма вескими, ибо, если бы мы прервали нашу работу в настоящий момент, это означало бы, что мы не придаем особого значения стоящей перед нами задаче. Нас пока еще не информировали об этих причинах, и поэтому я хотел бы узнать, в чем они заключаются.

192. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Виноват в этом я. Если меня спросят о причине, я могу лишь сказать, что считаю неделикатным указывать ее.

193. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Со-

циалистических Республик): Иногда, сидя здесь, в этом августейшем органе, создается впечатление, что нам пытаются навязать разговор с каким-то загробным миром, и поэтому какой-то голос преподносит нам неизвестные идеи, идеи безымянных лиц.

194. Мы уже имели возможность обратить внимание, что мы здесь живые и желаем разговаривать с живыми, и нам непонятно, зачем живым хвататься за мертвых, какое бы кресло они здесь ни занимали, включая председательское. Нам тем более непонятно то разъяснение, которое было сделано представителем Соединенных Штатов, отметившим какую-то загадочную деликатность причин, из-за которых мы прерываем работу Совета Безопасности.

195. Из всего видно, что нет никаких оснований для инсценировок, и было бы благоразумно со стороны членов Совета Безопасности продолжить деловой разговор без всяких отлагательств.

196. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я нахожу, что мой друг г-н Федоренко удивительно недогадлив. Я снимаю свою просьбу.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать, что в обычных условиях Председатель уделил бы такое же внимание подобному требованию со стороны любого из членов Совета. Однако, как я уже сказал, Председатель не будет настаивать на перерыве. Теперь же, когда эта просьба снята, я приглашаю следующего оратора — представителя Эфиопии.

198. Г-н МАКОННЕН (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Моя делегация считает, что Совет обязан выразить благодарность и признательность Генеральному секретарю за его ценные и искренние усилия, результатом которых явился представленный им мудрый и гармоничный доклад, который рассматривается в соответствии с последним пунктом нашей повестки дня.

199. В своем предыдущем выступлении по данному вопросу в Совете мы высказали мнение, что доклад Генерального секретаря следовало бы представить нам до начала прений по существу. Мы рады отметить, что этот доклад не обманул наших ожиданий.

200. Следует выразить признательность Генеральному секретарю за то, что он сделал все возможное в трудных и сложных обстоятельствах, связанных с ближневосточным кризисом. Прилагавшиеся им до сих пор усилия и сделанные в докладе предложения ясно показывают всю объективность и осторожность его подхода к этому вопросу. По нашему мнению, в этом и в других вопросах он показал лояльность как своему высокому посту, основанному на доверии, так и духу Устава, который и для него и для нас является руководящим принципом во всех международных мероприятиях. Именно такого поведения мы и ждем от Генерального секретаря, и ему следует выразить признательность за то, что он оправдал наши надежды.

201. Должность Генерального секретаря называют самой трудной должностью в мире, и те, кто предъявляет слишком много требований в своем нетерпеливом ожидании скорейших результатов, или те, кто сразу же готов необдуманно критиковать действия Генерального секретаря, неизбежно усугубят трудности, связанные с его постом, и еще больше осложнят и без того непомерную задачу. Во всяком случае, если международное сообщество действительно хочет сделать из Генерального секретаря подлинного слугу мира, оно должно постоянно оказывать ему поддержку и всегда быть готово серьезно рассмотреть его предложения и советы. Это единственный способ, который обеспечит Генеральному секретарю необходимую власть и престиж, которые позволили бы ему эффективно способствовать разрешению мировых проблем. Таким образом, помогая Генеральному секретарю, мы тем самым даем Организации Объединенных Наций возможность играть более активную и более эффективную роль в международных отношениях. Эта постоянная приверженность и поддержка Организации Объединенных Наций, конечно, должны исходить от всех государств — членов Организации, как великих, так и малых.

202. Нет необходимости подчеркивать, что решающее значение в этом смысле имеют поддержка и сотрудничество со стороны крупнейших держав — постоянных членов этого Совета, ибо чем больше держава, тем больше ее ответственность. Трудность заключается в том, что человечество как бы приобрело опасную привычку смотреть на Генерального секретаря как на своего рода пожарную команду в составе одного человека, которую оно позволяет себе игнорировать тогда, когда нет международных кризисов, но в такие времена, когда происходят международные кризисы, и только тогда, оно ждет, что Генеральный секретарь и Организация Объединенных Наций решат трудные и глубоко укоренившиеся проблемы посредством какого-то чуда или магической формулы.

203. Пока преобладает такая непоследовательная позиция по отношению к роли Организации Объединенных Наций и пока мы (под этим «мы» я подразумеваю всех членов Организации Объединенных Наций) не будем готовы оказывать всемерную поддержку Организации Объединенных Наций, обеспечивать Генеральному секретарю наше полное и постоянное сотрудничество, человечество, по-видимому, обречено жить в порочном и опасном кругу напряженности, тревоги и конфликтов, совокупное воздействие которых неминуемо подорвет, в конечном счете, само дело международного мира и безопасности, поддержание которого является первоочередной обязанностью этого Совета.

204. Исходя именно из этих соображений, моя делегация изучила доклад Генерального секретаря, который находится в настоящий момент на рассмотрении Совета. Мы не воздали бы

должного усилиям Генерального секретаря и не помогли бы делу мира, который мы хотим сохранить, высказав непродуманные замечания по существу доклада.

205. Моей делегации, как и Совету, необходимо время, чтобы изучить и рассмотреть эту проблему. Поэтому сегодня наши замечания в силу необходимости будут лишь предварительными и не будут касаться сути доклада.

206. Как я уже имел случай заявить ранее, мы полагаем, что в существующих условиях Генеральный секретарь действовал правильно, с тем же спокойным достоинством, которое мы привыкли считать для него характерным. Курс, который он наметил в своем докладе, заслуживает внимания и поддержки со стороны Совета.

207. Кроме того, мое правительство, со своей стороны, одобряет общую линию и подход Генерального секретаря к этой проблеме, и мы разделяем его стремление выиграть время и добиться того, что он сам называет «передышкой», которая, по его же собственным словам, «даст возможность ослабнуть теперешней напряженности, достигшей такой остроты, что она может привести к взрыву» [S/7906, пункт 14]. Наш долг в Совете Безопасности, да фактически и в Организации Объединенных Наций, сделать все возможное, как индивидуально, так и коллективно, чтобы помочь Генеральному секретарю выиграть время и создать климат, в котором Совет сможет принять надлежащие меры, чтобы предотвратить военный конфликт, который, по предположению Генерального секретаря, «неизбежно вызовет всеобщий конфликт на Ближнем Востоке» [там же, пункт 12].

208. Моя делегация согласна с продуманным мнением Генерального секретаря о необходимости передышки, чтобы Совет Безопасности мог изучить основные причины нынешнего кризиса. Поэтому Совету следовало бы в первую очередь уделить срочное внимание докладу и содержащимся в нем рекомендациям. Нам представляется, что на данной стадии первоочередная задача — это избежать конфликта и любых мер, которые могут привести к столкновению. Учтивывая эту неотложную задачу и стремясь поддержать указанные в докладе Генерального секретаря мероприятия, моя делегация готова присоединиться к усилиям по выработке срочного призыва ко всем заинтересованным сторонам проявлять выдержку и воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к столкновению и конфликту. Отказ от таких действий позволил бы Совету продолжить свою важную деятельность по сохранению мира в этом районе.

209. Вряд ли мне нужно добавлять, что такой призыв должен получить единодушную поддержку Совета, если мы не хотим потерять его огромную ценность. Это делает тем более необходимым, чтобы мы действовали единодушно и

исходили из общей цели, стремясь добиться успеха такого призыва.

210. Я резервирую право моей делегации выступить позднее, если в этом возникнет необходимость.

211. Г-н ПАРТАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): На 1341-м заседании Совета Безопасности, 24 мая, я выразил мнение, что Совету следует подождать доклада Генерального секретаря о результатах его переговоров в Каире, прежде чем продолжить рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня. Мы считаем, причем последующие события подтвердили наше мнение, что публичная огласка данных проблем не принесет никакой пользы, пока Генеральный секретарь занят деликатными дипломатическими переговорами по тем же проблемам.

212. Моя делегация искренне хотела бы воздать должное У Тану за его неустанные усилия, посвященные делу мира, и за справедливое и беспристрастное выполнение им своих трудных обязанностей. Мы восхищаемся его приверженностью целям и принципам Организации Объединенных Наций и качествами государственного деятеля, которые он проявил в данном кризисе.

213. В своем докладе от 26 мая [S/7906] Генеральный секретарь затронул проблемы, касающиеся нынешней обстановки в западной части Азии, и предложил ряд мероприятий, которые могли бы способствовать разрядке напряженности. Он упомянул также о других возможных мерах, которые можно было бы принять на основе взаимного согласия сторон.

214. Совет Безопасности заседает в целях обсуждения жизненно важных проблем войны и мира в западной части Азии. Напряженность в этом районе существует уже много лет, но теперь она приняла критический характер. Мы глубоко озабочены этой ситуацией.

215. В данном районе имеется несколько проблем, которые могут создать угрозу делу мира. Они изложены в докладе Генерального секретаря, но важно осознать, что проблемы эти следует рассматривать в свете трагической истории этого района. В соответствии с Уставом на Совет возложена главная ответственность за поддержание мира. По мнению моей делегации, в качестве ближайшего мероприятия нам следует добиваться сдержанности и разрядки напряженности, чтобы получить, по словам Генерального секретаря, «передышку». Выигранное таким образом время Совет может использовать, чтобы добиваться смягчения напряженности и изыскивать пути к укреплению мира в данном районе.

216. В своем докладе Совету Безопасности Генеральный секретарь указал на возможный курс действий, который мог бы значительно способствовать разрядке напряженности. Он заявил, что «было бы несомненно весьма полезным, если бы при сложившихся обстоятельствах правительство Израиля пересмотрело свою по-

зицию и возобновило свое участие в работе Египетско-Израильской смешанной комиссии по перемирию» (*там же, пункт 15*). Аналогично этому, в другом пункте своего доклада Генеральный секретарь повторил ранее высказанное им предположение, что «поддержанию спокойствия на израильско-сирийской границе чрезвычайно способствовало бы возобновление обеими сторонами их участия в Израильско-Сирийской смешанной комиссии по перемирию как во время текущей чрезвычайной сессии, так и на ее очередных сессиях» [*там же, пункт 16*].

217. Моя делегация поддерживает эти ценные предложения. Общеизвестно, что если Израильско-Сирийская смешанная комиссия по перемирию не смогла достичь конкретных результатов, то Египетско-Израильская смешанная комиссия по перемирию с 1956 года вообще не функционирует. И Израильско-Сирийская и Египетско-Израильская, а также другие смешанные комиссии по перемирию были созданы согласно положениям Соглашений об общем перемирии, заключенных между Израилем и соседними с ним арабскими странами. Мы считаем, что положения различных Соглашений об общем перемирии должны полностью соблюдаться заинтересованными сторонами. В этой связи Совет может сыграть особенно полезную роль путем укрепления аппарата Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

218. Позиция моего правительства по основным проблемам общеизвестна; она была изложена в парламенте министром иностранных дел Индии 25 мая 1967 года. На данной стадии я не хочу вдаваться в подробности по вопросам существенного характера, а хотел бы лишь вкратце вновь изложить позицию моей делегации.

219. Во-первых, попросив вывести Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, Объединенная Арабская Республика использовала лишь свое право суверенитета. Генеральный секретарь действовал правильно и разумно, согласившись на этот вывод. 25 мая 1967 года министр иностранных дел Индии сказал в парламенте:

«Индия не могла бы участвовать в какой-либо процедуре, которая превратила бы ЧВС в оккупационные вооруженные силы; не могло бы также правительство Индии дать согласие на дальнейшее присутствие ЧВС в Объединенной Арабской Республике в случае отсутствия согласия последней, и во всяком случае индийские войска не могли бы оставаться в составе ЧВС без одобрения Объединенной Арабской Республики».

220. Во-вторых, мы понимаем причины, побудившие Объединенную Арабскую Республику принять некоторые меры предосторожности, и отмечаем, что они несут оборонительный характер. В связи с этим уместно обратить внимание на пункт 9 доклада Генерального секретаря от 26 мая 1967 года.

221. В-третьих, все стороны должны в полной мере соблюдать положения Соглашений об общем перемирии между Израилем и арабскими государствами.

222. В-четвертых, в отношении Акабского залива министр иностранных дел Индии заявил в парламенте 25 мая 1967 года:

«Что касается правительства Индии, то еще в 1957 году мы заняли позицию, заключающуюся в том, что Акабский залив — это внутреннее море и что вход в залив находится в территориальных водах Объединенной Арабской Республики и Саудовской Аравии. Мы и поныне придерживаемся этой точки зрения».

По нашему мнению, ни одно государство или группа государств не должны пытаться силой посягать на суверенитет Объединенной Арабской Республики на Тиранский пролив. Крайне желательно установить модус вивенди, но любая договоренность, которая будет достигнута, не должна выходить за рамки суверенитета Объединенной Арабской Республики.

223. Наконец, мы искренне надеемся, что мир в этом районе будет сохранен. Наш долг — поддерживать усилия Генерального секретаря и всех государств-членов, имеющие целью добиться разрядки, которая уже сама по себе может привести к укреплению мира в западной части Азии.

224. Мы искренне стремимся к смягчению напряженности и установлению мира в этом районе, как и в других районах земного шара. Существует, конечно, множество препятствий, но мы разделяем веру Генерального секретаря в то, что, несмотря на все эти трудности, Организация Объединенных Наций может и должна упорно стараться изыскать разумные мирные и справедливые решения этих проблем. Ради достижения этой цели моя делегация готова как теперь, так и в будущем оказывать всемерное содействие всем усилиям, имеющим целью обеспечить и поддержать мир в западной части Азии. Единственное, что требуется на данной стадии — это максимальная выдержка всех заинтересованных сторон, чтобы дать возможность Генеральному секретарю и Совету Безопасности принять меры по поддержанию мира.

225. Г-н Председатель, я оставляю за собой право вновь выступить в ходе прений.

226. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): На рассмотрение Совета Безопасности представлено письмо представителя Объединенной Арабской Республики с просьбой о включении в повестку дня Совета в качестве весьма срочного вопроса, озаглавленного «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность».

227. На предшествующих заседаниях Совета Безопасности советская делегация, как известно, уже изложила свою принципиальную оценку по-

ложения, создавшегося в настоящее время на Ближнем Востоке. Нами было указано, в частности, что в этом районе складывается положение, внушающее беспокойство с точки зрения интересов мира и международной безопасности. Следует обратить внимание на тот факт, что истинным виновником опасного обострения напряженности вновь предстает перед нами Израиль, который, разумеется, не мог бы действовать так, как он действует, если бы не было прямого и косвенного поощрения его со стороны определенных империалистических кругов, стремящихся вернуть колониальное угнетение на земле арабов. Несомненно, что эти круги рассматривают в нынешних условиях Израиль как главную силу против арабских государств, проводящих независимую национальную политику и противостоящих давлению сил империализма.

228. Сегодня американский представитель в свойственной американской пропаганде манере вновь всячески драматизировал здесь, причем из его высказываний ясно было видно, кого именно берет под защиту и кого пытается обвинить Вашингтон. Американский посол восхвалял заявление г-на Эшкола и не скрывал, на кого Соединенные Штаты возлагают ответственность за создавшийся кризис. Крайне печально, что Вашингтон проявляет такое пристрастие, стремясь выгородить силы агрессии, экстремистские круги Израиля, оказывает им щедрую подмогу, хотя и пытается маскировать свою приверженность им благообразными призывами к двум сторонам.

229. Представитель Соединенных Штатов настолько далеко зашел в поощрении претензий Тель-Авива, что счел уместным дать здесь такую интерпретацию некоторым положениям доклада Генерального секретаря, представленного Совету Безопасности, которая отнюдь не может быть признана сколько-нибудь состоятельной. Мы хотели бы в этой связи обратить внимание на то, что доклад Генерального секретаря едва ли нуждается в чьих-либо интерпретациях, а вернее сказать, в умышленном искажении существа дела.

230. Представитель Соединенных Штатов настолько увлекся своим собственным умонастроением, что стал пространно цитировать известные положения Устава. Однако, так сказать, кому-кому, но только не Вашингтону возвышать здесь голос и выступать в роли проповедника и блюстителя чистоты Устава нашей Организации. Общеизвестно, что именно Вашингтон изо дня в день попирает краеугольные принципы Устава в разных районах мира, на разных континентах — от Латинской Америки до Азии.

231. Американский представитель сокрушался по поводу ситуации на Ближнем Востоке, где правительство Объединенной Арабской Республики осуществило недавно свои суверенные права. Печально, что у Соединенных Штатов не обнаруживается ни сожаления, ни человечности в связи с жестоким и безжалостным уничтожени-

ем мирных городов и сел, сотен и тысяч женщин, детей и стариков, которое совершается в другой части земного шара заокеанскими интервентами. Но разве этот чудовищный шабаш милитаристского варварства разыгрывается на космических звездах, о чем упоминал американский оратор, а не на нашей Земле? Или люди той страны созданы из иной субстанции и с ними допустима варварская расправа?

232. Совету Безопасности известны подлинные факты, вызывающие беспокойство с точки зрения интересов поддержания мира и безопасности в районе Ближнего Востока. Положение на Ближнем Востоке, связанное с агрессивными действиями со стороны Израиля против соседних арабских государств, неоднократно было предметом обсуждения в Совете Безопасности.

233. В июле и августе прошлого года, как все мы хорошо помним, Совет достаточно обстоятельно обсуждал серьезную ситуацию, созданную агрессивными действиями Израиля против Сирийской Арабской Республики. В ноябре другая арабская страна, Иордания, стала жертвой неприкрытой агрессии Израиля. Уместно напомнить в этой связи, что Совет осудил Израиль за агрессию против Иордании и предупредил, что, в случае повторения подобных действий, он будет вынужден предпринять против Израиля серьезные шаги. Однако, несмотря на это серьезное предупреждение, Израиль не желает отказываться от политики провокаций и военных авантур по отношению к арабским государствам. Не может не обратить на себя внимания в этой связи и вооруженный инцидент, возникший 7 апреля 1967 года, в ходе которого израильская сторона позволила себе развернуть неприкрытые военные акции против Сирийской Арабской Республики с применением авиации, танков и артиллерии.

234. Мы знаем также, что эти действия Израиля сопровождалось заявлениями, подтверждающими стремление Израиля разрешить израильско-арабские противоречия с позиции силы, вооруженным путем. Известно, например, что премьер-министр Израиля, а вслед за ним и начальник израильского генерального штаба заявляли, что вооруженное нападение 7 апреля не является последним и что формы, методы и время для новых подобных акций Израиль будет выбирать сам, по своему собственному усмотрению. Не менее откровенной угрозой наполнены заявления израильских правящих кругов, раздающихся в самое последнее время.

235. После вооруженного нападения израильских войск на территорию Сирийской Арабской Республики 7 апреля 1967 года Тель-Авив продолжал нагнетать обстановку военного психоза в стране. Руководящие государственные деятели, в том числе министр иностранных дел Эбан, открыто призывали к проведению широких «карательных» операций Израиля против Сирии и нанесению по ней «решительного удара».

236. Решением от 9 мая комиссия кнессета (пар-

ламента) по вопросам обороны и внешней политики предоставила правительству полномочия на проведение военных операций против Сирии. Израильские войска, подтянутые к границам Сирии, приведены в состояние военной готовности. В стране объявлена мобилизация.

237. И сегодня мы вновь убедились, что Израиль имеет покровителей, которые не только морально вдохновляют его военный авантюризм, но и готовы оказать любую военную помощь. Весьма красноречиво звучат в этом смысле ответы премьер-министра Израиля во время интервью, которое он дал американскому журналу «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», помещенном в номере от 17 апреля 1967 года. На вопрос, рассчитывает ли Израиль на помощь Соединенных Штатов в случае, если он подвергнется нападению со стороны соседей, премьер-министр ответил: «Мы получаем такие обещания, когда мы просим вооружения у Соединенных Штатов Америки. Нам говорят: “Не тратьте своих денег, мы здесь, Шестой флот здесь”».

238. Как известно членам Совета и особенно народам Ближнего Востока, именно в моменты, когда против какой-либо из стран этого района готовится очередная провокация, американский флот является с недвусмысленными визитами в ближневосточные порты. Народы стран Ближнего Востока знают настоящую цену таким, так сказать, «визитам вежливости» и хорошо помнят историю этих визитов.

239. Если бы Вашингтон и Лондон, как мы уже отмечали ранее, стремились в действительности к разрядке напряженности в районе Ближнего Востока, то они раньше всего должны были бы, например, вывести из Средиземного моря свои военные флоты, которые представляют собой один из самых серьезных источников напряженности в этой части земного шара.

240. Весьма симптоматично, что мы вновь слышим в эти дни о пресловутой концепции «вакуума» силы на Ближнем Востоке, который якобы возник после утраты старыми колониальными державами своих позиций в большинстве стран этого района и который Соединенные Штаты, как им мерещится, должны были бы заполнить.

241. Не далее как сегодня газета «Нью-Йорк таймс» посвятила весьма пространную редакционную статью этой откровенно неокOLONиалистской концепции, восхваляя жандармскую роль Шестого флота Соединенных Штатов Америки в Средиземном море и сожалея, что Соединенные Штаты не располагают такой же дубиной как югу от Суэца.

242. Разве неизвестно, что не только в Средиземном море, но и в других районах мира американские военно-морские флоты занимаются преднамеренными провокационными действиями у чужих берегов, в том числе вблизи Советского Союза, за тысячи миль от североамериканского континента, с целью вызвать обострение международной обстановки? Но не пора ли по-

ложить конец подобному рода опасным для дела мира и международной безопасности провокационным и авантюристическим выходкам у чужих земель?

243. Не могут не удивить попытки некоторых членов Совета представить меры, предпринимаемые арабскими странами в целях обеспечения своей безопасности перед лицом открытых военных угроз со стороны Израиля, как причину обострения положения на Ближнем Востоке. Достаточно проследить за последовательностью и логикой событий, чтобы стало абсолютно ясно, что эти меры арабских стран представляют собой закономерный ответ на угрозы и опасную концентрацию Израилем своих войск в районе сирийской границы.

244. В своем выступлении 25 мая президент Насер заявил:

«13 мая мы получили точную информацию, что Израиль концентрирует на сирийской границе крупные вооруженные силы в составе от 11 до 13 бригад. Эти силы были разделены на два фронта, одни — к югу от Тивериадского озера и другие — к северу от этого озера.

Решение, принятое Израилем в то время, заключалось в том, чтобы осуществить агрессию против Сирии 17 мая. 14 мая мы приняли свои меры...»

245. После того, как Израиль, столько раз нарушая Соглашение о перемирии, развязывал агрессивные действия против арабских стран, вполне понятно и в полной мере оправдано беспокойство, которое арабские государства испытывают в связи с новыми военными приготовлениями Израиля.

246. Сегодня представитель Объединенной Арабской Республики посол Эль-Куни с полной ясностью изложил позицию правительства ОАР.

247. Советский Союз неоднократно обращал внимание правительства Израиля на то, что рискованная политика, которую на протяжении ряда лет проводит Израиль в отношении своих соседей, чревата опасностью, ответственность за которую ложится полностью на Тель-Авив, и было бы роковым просчетом, если бы экстремистские воинствующие круги Израиля, не сдерживаемые трезвыми политическими соображениями, взяли верх в создавшейся напряженной обстановке.

248. Советская делегация считает необходимым возвысить в Совете Безопасности свой голос предупреждения и подчеркнуть, что те, кто толкает Израиль на край пропасти, не отдадут себе отчета, что разжечь пожар военного конфликта гораздо проще, чем его погасить.

249. Советский Союз вместе со всеми миролюбивыми странами осуждает происки империалистических сил, направленные против свободы и независимости арабских народов. В заявлениях правительства Советского Союза и других социалистических стран указывается, что народы

наших стран решительно поддерживают справедливую борьбу арабских государств за укрепление своей безопасности, в защиту своих неотъемлемых суверенных прав.

250. Позвольте мне привести в связи с этим выдержку из заявления министерства иностранных дел Германской Демократической Республики, которое, как и другие миролюбивые страны, озабочено напряженностью обстановки на Ближнем Востоке. В этом заявлении говорится, в частности:

«Германская Демократическая Республика самым решительным образом осуждает империалистические действия против арабских государств.

В противоположность антиарабской политике, проводимой правительством Федеративной Республики Германии, правительство и граждане ГДР сейчас, как и прежде, твердо стоят на стороне арабских государств и народов в отражении империалистических провокаций. Германская Демократическая Республика решительно осуждает коварное подстрекательство империалистических публикаций в Федеративной Республике Германии против государственных деятелей Объединенной Арабской Республики и против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций У Тана».

251. Советское правительство убеждено в том, что народы не заинтересованы в разжигании военного конфликта на Ближнем Востоке. В таком конфликте может быть заинтересована только горстка колониальных нефтяных монополий и их приспешников, богатеев на провокациях и авантюрах. В этом могут быть заинтересованы только силы империализма, в фарватере политики которых идет и Тель-Авив.

252. В складывающейся обстановке арабские страны, отстаивая свои законные права, проявляют сдержанность перед лицом новых израильских угроз. От тех, кто стоит за спиной Израиля, в основном зависит, рискнут ли милитаристские и экстремистские круги Тель-Авива переступить опасную грань.

253. Советское правительство со всем вниманием следит за развитием событий на Ближнем Востоке. Оно исходит из того, что поддержание мира и безопасности в этом районе, непосредственно прилегающем к границам Советского Союза, отвечает жизненным интересам народов Советского Союза.

254. Советский Союз считает, что Совет Безопасности, на который Уставом Организации Объединенных Наций возложена главная ответственность за поддержание международного мира, в сложившейся ныне обстановке должен решительно осудить провокации и угрозы против арабских государств.

255. На прошлом заседании Совета наша делегация уже изложила свое отношение и дала оценку так называемой инициативе Канады и

Дании в Совете Безопасности. Мы считали, как считаем и теперь, что обращение этих двух стран НАТО в Совет Безопасности явилось частью искусственно раздуваемой определенными силами кампании, действительные цели которой не имеют ничего общего с подлинной заботой о мире и безопасности на Ближнем Востоке.

256. В нынешней инициативе Канады и Дании, как в капле воды, отразилось и недовольство тех империалистических кругов, которые еще сравнительно недавно чувствовали себя властями на Ближнем Востоке, своевольно размещали там свои военные контингенты и которым было предложено по законному праву суверенных государств Ближнего Востока убраться вон.

257. Но даже и в сегодняшних речах некоторые западные делегаты, помимо прочего, все еще продолжали ронять неутешные слезы по поводу того, что военным контингентам стран НАТО, которым уже давно отпели отходную, пришлось расстаться со столь любезным их сердцу «стратегическим расквартированием» на чужой территории.

258. Советская делегация, естественно, не поддерживала и не поддерживает подобного рода инициативу Канады и Дании.

259. Если бы западные державы, которые проявили столь громогласное и словообильное красноречие, изображая в Совете Безопасности свою заботу о Ближнем Востоке, были действительно заинтересованы в поддержании мира и безопасности в этом районе, то им следовало бы попросту призвать к порядку своих неунимающихся соучастников по опасному нагнетанию ситуации — экстремистские милитаристские круги Тель-Авива, политика которых является причиной постоянных обострений обстановки на Ближнем Востоке.

260. Учитывая вышеизложенное, советская делегация выражает свое убеждение, что если сейчас имеется необходимость для Совета Безопасности со всей серьезностью обсудить положение, складывающееся на Ближнем Востоке, то это должно быть сделано в связи с обоснованной жалобой, представленной в Совет Объединенной Арабской Республикой.

261. В данном случае Совет Безопасности имеет дело с жалобой, указывающей на действительные причины напряженности на Ближнем Востоке, и советская делегация, решительно поддерживая обращение Объединенной Арабской Республики, считает, что вопрос, представленный на рассмотрение Совета Безопасности Объединенной Арабской Республикой, заслуживает приоритета и должен быть обсужден Советом Безопасности незамедлительно.

262. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски)*: На данной стадии и в этот поздний час я скажу лишь следующее: заявления, сделанные предыдущими ораторами, только подчеркнули то, что вы, г-н Председатель, и ряд других чле-

нов Совета сказали о необходимости того, чтобы на следующем этапе Совет прислушался к призыву Генерального секретаря, содержащемуся в представленном нам сегодня крайне важном докладе [S/7906], и подкрепил этот призыв. Я имею в виду особенно пункт 14.

263. Больше всего в настоящее время необходимо, конечно, чтобы все заинтересованные стороны проявляли особую сдержанность; это позволит обеспечить передышку для поисков мирного урегулирования нынешнего кризиса. В своем докладе Генеральный секретарь настаивает на том, чтобы обеспечить возможность спада напряженности, «достигшей такой остроты, что она может привести к взрыву». Генеральный секретарь наметил также ряд предложений, за которыми могли бы последовать предложения Совета; эти предложения могли бы способствовать разрядке напряженности, к чему и он и, как я уверен, все члены Совета так горячо стремятся на данной стадии.

264. Из доклада Генерального секретаря явствует, что Совет несет крайне серьезную ответственность и что ему предстоит рассмотреть ряд сложных проблем. В этих условиях было бы, видимо, желательно, чтобы Совет, как предложили сегодня некоторые делегации, принял какие-то временные меры в качестве прелюдии к более конкретным мерам Организации Объединенных Наций в дальнейшем, когда консультации, которые, несомненно, организует Генеральный секретарь между членами Совета, как и между непосредственно участвующими в конфликте сторонами, приведут к максимальному пониманию того, каким именно должен быть следующий шаг. Но я надеюсь, что в ближайшем будущем на условиях, изложенных в призыве, как предлагалось сегодня рядом делегаций, будет достигнуто соглашение.

265. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Используя свое право на ответ, я хочу сделать несколько замечаний по поводу высказываний советского представителя г-на Федоренко. Я согласен предоставить членам Совета право судить, чье выступление по пунктам нашей повестки дня было более объективным по тону и по содержанию — мое или г-на Федоренко. Отчет покажет, что я заявил в тех же выражениях о нашем обязательстве уважать политическую независимость и территориальную целостность всех наций в этом районе, как арабской, так и израильской, и о нашем горячем стремлении поддерживать хорошие отношения со всеми государствами Ближнего Востока. Я не заметил такой же объективности в его замечаниях.

266. Небезынтересно также отметить, что, пытаясь обсудить пункты повестки дня, я упомянул Советский Союз только однажды, да и то лишь в рамках основанного на фактах заявления о том, что Советский Союз примкнул к международной конвенции о свободе мореплавания.

267. Напротив, выступление г-на Федоренко было пересыпано оскорбительными заявлениями о моей стране, которые я отвергаю как абсолютно необоснованные. Заявления такого рода отнюдь не способствуют справедливому решению стоящей перед нами серьезной проблемы. Обращает на себя внимание тот факт, что в заявлении г-на Федоренко полностью отсутствуют упоминания о докладе Генерального секретаря, на который практически каждый второй член Совета указывал как на наилучшее руководство, которым мы могли бы воспользоваться для определения нашего дальнейшего курса. Выступление г-на Федоренко скорее подогревает, а не охлаждает обстановку. Оно отвлекает наше внимание от рассматриваемой нами проблемы. Я, к величайшему сожалению, должен сказать, что оно не способствует нашим поискам разумного, мирного и почетного урегулирования.

268. Странно также, что в выступлениях такого рода советский представитель всегда выдвигает вопросы, не имеющие никакого отношения к делу. Во вступительной части своей речи он пытался поставить на обсуждение Совета вопрос о Вьетнаме, хотя он не фигурирует в повестке дня этого заседания. Не менее странно, что Советский Союз возражал против рассмотрения Советом вопроса о Вьетнаме, когда этот вопрос был включен в повестку дня Совета по просьбе Соединенных Штатов. Если бы советский представитель согласился не только говорить, но и голосовать по вьетнамскому вопросу в Совете, и если бы он снял свое возражение против его рассмотрения Советом, я был бы очень рад пойти ему навстречу в любое время.

269. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы стремились внимательно выслушать только что сделанное американским представителем заявление. Мы пытались понять, каков смысл этого ответа на речь советского представителя здесь, и у нас только одно заключение, которое мы делаем на основании того, что американский представитель изложил в своем предыдущем заявлении, и на основании того, что он сделал в порядке объяснения, а именно: совершенно ясная тенденция американской делегации отвлечь внимание от главного, от существа проблемы, которая возникла в связи с опасной ситуацией на Ближнем Востоке, всячески переключить внимание от агрессивных и авантюристических акций со стороны Тель-Авива против арабских соседей и перевести разговор в область цитат, ссылок и прочих юридических хитросплетений.

270. Но как мы говорили и ранее, никакая словесность, даже самая казуистическая, не может заслонить серьезности той ситуации, которая создается при содействии, участии или подстрекательстве со стороны Вашингтона. И если американский представитель увидел, как в зеркальном отражении, ту чудовищную войну, которую Соединенные Штаты ведут на азиатском континенте, вдали от своих границ, то, как говорится,

нечего пенять на зеркало, коли сами в этом повинны.

271. Конечно, я мог бы применить оригинальное выражение, которым давно обогатил нашу литературу гений баснописца Крылова. Но я думаю, что ввиду ясности обстановки нет необходимости прибегать к поэтическим цитатам, поскольку уверен, что это хорошо всем известно по урокам в начальной школе.

272. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Израиля.

273. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза счел уместным повторить свои необоснованные обвинения в адрес моего правительства и моей страны. Он говорил о провокациях, сосредоточении войск и угрожающих заявлениях израильских руководителей. На 1342-м заседании Совета, 24 мая, я уже обращал его внимание на доклад Генерального секретаря, в котором ясно и неопровержимо отвергаются заявления об имевшем якобы место сосредоточении израильских войск. Представитель Советского Союза говорил о мобилизации, проведенной Израилем, но тщательно избегал упомянуть о том, что Израиль принял меры предосторожности только после того, как Египет перебросил несколько дивизий на Синай и к границам Израиля.

274. Представитель Советского Союза обосновывает свои доказательства измышлениями президента Насера. Он предпочитает их объективному докладу Генерального секретаря. Интересно, такую ли именно объективность рекомендует представитель Советского Союза? Я убежден, что, если бы он проявил хоть какую-то объективность в отношении ситуации на Ближнем Востоке, его страна внесла бы огромный вклад в установление мирных условий в этом многострадальном районе.

275. Представитель Советского Союза упоминал о провокациях со стороны Израиля. В чем они заключаются — в минировании дорог в Израиле, разрушении домов в мирных деревнях, устройстве засад и убийствах фермеров, возделывающих землю? Именно таковы провокации, именно таковы враждебные акты, совершавшиеся по отношению к народу моей страны на протяжении многих-многих лет. Эти акты явились предметом заявления Генерального секретаря для печати 11 мая 1967 года, в котором он указал следующее:

«Я должен сказать, что за последние несколько дней количество инцидентов такого рода, к которым причастна Эль-Фатах, к сожалению, возросло. Эти инциденты имели место вблизи ливанской и сирийской границ и носят крайне прискорбный характер, особенно поскольку они как бы указывают на то, что совершавшие их люди обладали более высокой специальной подготовкой, чем та, которая ранее обычно проявлялась в инцидент-

тах, происходивших при участии Эль-Фатах. Деятельность такого рода является коварной, противоречит по форме и по существу Соглашениям о перемирии и угрожает делу мира в этом районе. В соответствии с Соглашениями об общем перемирии и Уставом Организации Объединенных Наций, а также в интересах мира, все заинтересованные правительства обязаны принимать все доступные им меры, чтобы покончить с подобной деятельностью».

276. В своем последнем докладе Совету Безопасности от 26 мая [S/7906] Генеральный секретарь вновь обратил внимание Совета на опасные последствия диверсионной и террористической деятельности.

277. Представитель Советского Союза упоминал о заявлениях руководителей израильского правительства. Я знаю, что г-н Федоренко является известным ученым в области восточной литературы. Мне неизвестно, включает ли его богатая эрудиция также и знание иврита. Возможно, что именно незнание иврита и является причиной его неправильного толкования заявлений, делавшихся руководителями израильского правительства. Я хочу предложить вниманию членов Совета лишь один пример.

278. Г-н Федоренко ссылаясь на заявление министра иностранных дел Эбана, которое имеется у меня здесь. Г-н Эбан сказал:

«Сирийское правительство крайне заблуждается, если оно считает, что открыло способ безнаказанно нападать на Израиль. Реальные или фиктивные заседания Израильско-Сирийской смешанной комиссии по перемирию не создали широких возможностей для смертоносных нападений и диверсий против Израиля. Правительство Израиля будет принимать и осуществлять любые меры, которые оно сочтет необходимыми для защиты своей территории и жизни своих граждан, независимо от формального значения заседаний Смешанной комиссии по перемирию».

279. Я полагаю, что представитель Советского Союза имеет доступ к заявлениям, делавшимся арабскими руководителями. Поэтому я могу ограничиться лишь одной выдержкой из неистощимого потока этих угрожающих заявлений. Я зачитаю недавнее заявление, сделанное 20 мая 1967 года сирийским министром обороны генералом Асадом. Он сказал:

«Сирийские вооруженные силы были готовы приступить к освобождению и уничтожению агрессивного существования сионистов на «нашей» арабской родине. Сирийская армия, которая уже давно этого ожидает, единодушна в своем стремлении ускорить борьбу. Однако армия ждет сигнала от политического руководства. Министр обороны, как военный человек, считает, что время начать освободительную войну уже настало и что не-

обходимо хотя бы принять минимальные меры к тому, чтобы обеспечить карательный удар по Израилю, который вернет ему благоразумие и вынудит его стать на колени, будучи униженным и побежденным».

280. Этот сирийский министр хвастливо признал, что с 23 февраля 1967 года сирийские самолеты десятки раз вторгались на территорию Израиля с разведывательными и другими целями. В последнем случае, а именно 14 мая 1967 года, сирийские самолеты проникли в воздушное пространство Израиля на десятки километров.

281. Я мог бы и далее приводить подобные цитаты, но время уже позднее, а членам Совета прекрасно известно о всех этих заявлениях. Я полагал, что настало время опровергнуть необоснованные обвинения, которые повторил представитель Советского Союза.

282. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мой коллега и друг г-н Федоренко сказал, что значение нашего заявления неясно. Я хотел бы разъяснить ему это заявление.

283. Соединенные Штаты выступают против актов враждебности и насилия со стороны любого государства Ближнего Востока, независимо от его политической идеологии и ориентации. Мы уважаем право этих государств на свою собственную политическую систему и ориентацию. Мы готовы поддержать призыв Генерального секретаря ко всем заинтересованным сторонам проявлять особую сдержанность, отказаться от состояния войны и избегать всех других действий, которые могли бы усилить напряженность, чтобы позволить Совету изучить основные причины нынешнего кризиса и изыскать пути к его урегулированию.

284. Может ли Советский Союз сказать то же самое?

285. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я предоставляю слово представителю Сирии.

286. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я не намеревался выступать сегодня. По существу, я подготовил заявление, которое я считал достаточным в момент, когда его готовил. Члены Совета смогут судить об этом сами, когда услышат мое заявление завтра.

287. Однако, заслушав заявления, сделанные соответственно представителем Объединенной Арабской Республики г-ном Эль-Куни и представителем Израиля, и сравнив их тон, я был, мягко выражаясь, потрясен. Все мы слышали эти два заявления и можем сами судить о сдержанности, благоразумии и логике, с которой аргументировал свои высказывания представитель Объединенной Арабской Республики. Думаю, что любой профессор или учитель, изучающий вопрос, который мы здесь обсуждаем, расценил бы заявление представителя Объединенной Араб-

ской Республики как выступление, в котором излагалась и отстаивалась одна точка зрения.

288. Израильский же представитель начал свое выступление как студент первого курса, описывая, как массы на улицах Каира выкрикивали: «Мы хотим воевать»—и т. п. Затем он перешел на самый оскорбительный и высокомерный язык, называя президента Насера «диктатором» и т. д. Все мы помним, что он говорил.

289. Я помню призыв представителя Эфиопии на первом из этой серии заседаний Совета, чтобы мы воздерживались от оскорбительных выражений. Смеем утверждать, что выражения, употреблявшиеся представителем Израиля, были не только оскорбительными, но и высокомерными. Я пытался выявить несколько странную причину, побудившую представителя Израиля говорить в таких выражениях и в таком тоне, но не смог сделать это, и вдруг я вспомнил, что произошло вчера на улицах Нью-Йорка. На Риверсайд Драйв состоялся большой парад, и г-н Рафаэль, мой маленький сосед справа, стоял на трибуне, обозревая 45 тысяч человек (позднее называли 100 тысяч, а еще позднее — 150 тысяч человек), которые проходили мимо него с израильскими песнями. На параде присутствовали также и воинские части. Все это, вероятно, вскружило ему голову, особенно учитывая, что семьдесят одиноких арабов также пытались промаршировать по Риверсайд-Драйв. Однако их забросали помидорами и яйцами и оскорбляли. Все это, должно быть, вскружило голову г-ну Рафаэлю, и он, вероятно, возомнил себя, если не великим, то маленьким диктатором. Он, конечно, считал себя римским императором, когда заседал сегодня в Совете и диктовал пять пунктов, являющихся основой требуемого им перемирия; он диктовал свои условия. Я считаю, что г-н Рафаэль не представляет малое государство. Он действует как представитель трех сверхдержав, хотя даже представители сверхдержав не говорят таким языком.

290. Я сказал, что не намеревался выступать сегодня, но г-н Рафаэль неоднократно ссылался на заявления сирийских представителей. У меня имеется при себе целая папка с заявлениями израильских представителей, но, чтобы не отнимать время у Совета, я приведу лишь некоторые из них.

291. В газете «Джерузалем пост» от 12 мая 1967 года опубликовано следующее сообщение: «Эшкол предупреждает, что меры, принятые 7 апреля, возможно, придется повторить:

„Учитывая 14 инцидентов, происшедших только за прошлый месяц, нам, возможно, придется принять не менее жесткие меры, чем 7 апреля“».

Во-первых, угроза в этом заявлении абсолютно очевидна. Во-вторых, я прошу членов Совета обратить внимание на слова: «Нам, возможно, придется принять не менее жесткие меры, чем 7 апреля». Это, конечно, означает, что 7 апреля

они приняли решение о мерах и что они применили эти меры. Что же касается того, что именно произошло 7 апреля, то это будет одним из основных моментов, на которых я остановлюсь завтра.

292. Передо мной фотокопия статьи, опубликованной в «Джерузалем пост» 7 мая 1967 года, которая касается обстановки на сирийской границе:

«Г-н Галили сказал... Израиль (должен) принять насильственные меры в целях самообороны. Он сказал, что Израиль должен жить своей жизнью без излишней чувствительности к осуждению со стороны держав, не понимающих условий нашего существования».

293. Цитата, упоминавшаяся представителем Советского Союза, была напечатана в «Ю.С. Ньюс энд Уорлд рипорт» 17 апреля 1967 года: она гласит следующее:

«Ответ: мы, конечно, ожидали такой помощи, но будем полагаться, в первую очередь, на нашу собственную армию. Я не хотел бы, чтобы американские матери плакали о пролитой здесь крови своих сыновей. Но я, безусловно, ожидаю такой помощи, особенно учитывая все торжественные обещания, которые давались Израилю.

Мы получаем эти обещания, когда просим оружия у Соединенных Штатов, а нам говорят: „Не тратьте денег. Мы здесь. Шестой флот здесь“».

294. Я сэкономлю время членов Совета, ограничившись выдержкой из доклада Генерального секретаря, которая гласит следующее:

«Несдержанные и воинственные заявления со стороны других должностных и частных лиц, о которых с готовностью сообщают печать и радио, представляют собой, к сожалению, более или менее обычное явление по обе стороны границ на Ближнем Востоке». — Обратите внимание на следующее: «Однако в течение последних недель сообщения из Израиля приписывают некоторым влиятельным должностным лицам в этом государстве столь угрожающие заявления, что они являются особенно возбуждающими в том смысле, что они могут лишь разжечь страсти и, таким образом, увеличить напряженность» [S/7896, пункт 8].

295. Статья, опубликованная в «Нью-Йорк таймс» 13 мая 1967 года, начиналась следующими словами:

«Тель-Авив, 12 мая. Некоторые израильские руководители решили, что единственным путем к сокращению все возрастающего числа актов террора является, пожалуй, применение силы против Сирии.

Любая такая реакция Израиля на продолжающуюся инфильтрацию будет, вероятно,

довольно сильной, но кратковременной и ограниченной по территории».

Даже описание этой военной операции было приведено военными руководителями. Именно на той неделе Израиль и израильские лидеры, включая Абба Эбана, премьер-министра Эшкола, г-жу Голду Меир и начальника штаба г-на Галили, охватил какой-то невроз и они разъезжали из одного города в другой, требуя войны с Сирией. Зачитанное мною здесь заявление Генерального секретаря о подстрекательских заявлениях Израиля, безусловно, не является необоснованным и заслуживает высокой оценки с нашей стороны.

296. Один из моментов, который меня крайне удивляет — это заявления представителей Израиля о законности, тогда как само существование Израиля, повторяю, само его существование основано на терроре и гангстеризме. «Хагана» была основана в 1936 году, еще до того, как кто-либо из арабов нападал на Израиль. «Хагана» и сионисты решили, что арабов следует вышвырнуть из Палестины. В этом отношении имеются веские доказательства, но я оставляю данный вопрос на более поздний этап. Однако, чтобы показать корни террора, на котором было основано само существование Израиля, я приведу резолюцию 57 (1948) Совета Безопасности от 18 сентября 1948 года, которая гласит:

«Совет Безопасности,

глубоко потрясенный трагической смертью Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине графа Фольке Бернадотта в результате трусливого акта, который, по-видимому, был совершен преступной группой террористов в Иерусалиме, в то время как представитель Организации Объединенных Наций выполнял свою миссию по поддержанию мира на Святой земле,

постановляет:

1. обратиться с просьбой к Генеральному секретарю держать флаг Организации Объединенных Наций приспущенным в течение трех дней;

2. уполномочить Генерального секретаря покрыть за счет Фонда оборотных средств все расходы, связанные со смертью и похоронами Посредника Организации Объединенных Наций».

297. В течение месяца от правительства Израиля не было получено никакого ответа, и 19 октября 1948 года Совет Безопасности принял резолюцию 59 (1948), в которой, среди прочего, говорилось:

«Совет Безопасности,

...

1. *отмечает с беспокойством, что временное правительство Израиля до настоящего времени не представило Совету Безопасности или*

и.о. Посредника доклад о ходе расследования этих убийств;

2. *просит* названное правительство представить Совету Безопасности в кратчайший срок отчет о ходе расследования и указать в нем на меры, принятые в отношении проявивших служебную небрежность должностных лиц, и на другие факторы, касающиеся этого преступления;

3. *напоминает* соответствующим правительствам и властям, что все обязанности и функции сторон, указанные в его резолюциях 54 (1948) от 15 июля и 56 (1948) от 19 августа 1948 года, должны быть выполнены в полной мере и добросовестно».

298. Недавно Генеральный секретарь направил представителю Иордании письмо по поводу смерти в 1958 году полковника, входившего в Смешанную комиссию по перемирию — представителя Канады полковника Флинта. В своем письме министру иностранных дел Иордании Генеральный секретарь приводит одну из резолюций Совета Безопасности по данному вопросу, а также Соглашение об общем перемирии между Израилем и Иорданией.

299. Я хотел бы указать, что теперь, двадцать лет спустя, Совету Безопасности следовало бы заслушать сообщение представителя Израиля о результатах расследования, проведенного Израилем по вопросу об убийстве террористами графа Фольке Бернадотта. Насколько мне известно, один из них стал членом израильского парламента.

300. В настоящий момент я воздержусь от дальнейших замечаний и хочу оставить за собой право выступить снова на более поздней стадии.

301. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): В наши намерения отнюдь не входило продолжать комментарии по поводу выступлений тех или иных представителей, сидящих за этим столом. Если мы взяли слово, то только для того, чтобы показать, что мы внимательно слушаем то, что здесь говорится, и надеемся, что наши коллеги с таким же вниманием слушают и то, что мы здесь излагаем.

302. В этой связи мне думается, что представитель Соединенных Штатов недостаточно внимательно слушал наше заявление, в котором с предельной четкостью изложены позиции Советского Союза по обсуждаемому вопросу. Если бы он это сделал, то едва ли он задавал бы вопросы, подобные тем, с которыми он только что обратился к нам. Но поскольку он спрашивает, мы повторяем.

303. Позиции Советского Союза и Соединенных Штатов Америки различны в обсуждаемом вопросе. Они принципиально отличны.

304. Советский Союз заявил о том, что он, движимый чувством высокой ответственности за со-

хранение мира и безопасности в районе Ближнего Востока, осуждает агрессивный курс, который осуществляется со стороны Тель-Авива в отношении арабских соседей, тогда как Соединенные Штаты, как это мы слышали и в сегодняшнем заявлении представителя Соединенных Штатов, смотрят на вещи по-другому. Они не осуждают источника и причин агрессии. Это нас разделяет. Кажется, это было ясно и без дополнительных объяснений.

305. Что касается вопроса о докладе Генерального секретаря, то этот доклад представлен Совету Безопасности и говорит сам за себя. Зачем же спрашивается, прибегать к произвольной интерпретации, которая в конечном итоге лишь на руку тем, кто продолжает агрессивные действия? Вместо того, чтобы осудить опасные тенденции, опасную политику, которую проводит Тель-Авив, и призвать его к порядку, делаются реверансы и по сути дела высказывается солидарность.

306. Что касается комментариев, сделанных представителем Израиля, то моя задача в значительной степени упростилась после компетентного выступления представителя Сирийской Арабской Республики, который внес ясность в целый ряд вопросов, поднятых представителем Израиля. Едва ли есть необходимость в повторении элементарных вещей, в том числе и вопроса чисто лингвистического.

307. Как было указано и в нашем выступлении,—

и я с удовлетворением констатирую соответствующее разъяснение со стороны представителя Сирии по этому вопросу — речь идет о совершенно определенном источнике нашей информации. Мы приводили выдержку из американского журнала «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт». Если у вас, уважаемый коллега из Израиля, возникают какие-то претензии по поводу языковой стороны дела, то предъявляйте их журналу «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», который черпает свои сведения, как нам думается, из первоисточников, то ли с хибру — очевидно, у них есть эксперты,— то ли из устных заявлений официальных представителей Тель-Авива, которые, как это общеизвестно, прекрасно владеют американским диалектом.

308. В заключение позвольте нам еще раз повторить, что наше заявление, которое мы сегодня сделали в Совете Безопасности, мы вновь подтверждаем в полной мере.

309. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени представитель Израиля согласился отложить выступление для использования своего права на ответ до следующего заседания Совета.

310. Я полагаю, что Совет пришел к единому мнению о том, что мы должны собраться снова завтра в 15 часов.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
